

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

ЛИНГВИСТИКИ

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ
ЛИНГВИСТИКИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Сборник научных трудов
по филологии № 10

14 февраля 2019 г.

г. Астрахань, 2019 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

**Сборник научных трудов
по филологии**

г. Астрахань

14 февраля 2019 г.

№ 10

Издательский дом «Астраханский университет»
2019

УДК 81
ББК 81
О-75

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент
Астраханского государственного
архитектурно-строительного университета
М.А. Симоненко,

кандидат филологических наук, доцент
Волгоградской академии государственной службы
О.А. Зобнина

Редакционная коллегия:

О.Б. Багринцева (гл. редактор),
Л.Д. Кривых (зам. гл. редактора), Н.И. Кривых, Н.М. Колоколова

Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник научных трудов по филологии (г. Астрахань, 14 февраля 2019 г.) / сост. Г. А. Багринцева. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – № 10. – 83, [1] с.

В сборник вошли материалы межвузовских трудов по филологии «Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации», посвященных изучению наиболее актуальных и значимых проблем лингвистической науки: лингвистики текста и речевого дискурса, лингвистики в начале XXI в. как одного из перспективных направлений, обучения иностранным языкам и др.

Может быть полезен лингвистам, педагогам, студентам и аспирантам.

ISBN 978-5-9926-1141-0

© Астраханский государственный университет,
Издательский дом «Астраханский университет», 2019
© Г. А. Багринцева, составление, 2019
© Коллектив авторов, 2019
© Т. А. Сызганова, оформление обложки, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Багринцева О. Б., Гаврикова М. Г., Зобнина О. А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА «СИНКВЕЙН» В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	5
<i>Белогурова М. Ю., Данилова В. А.</i> ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПЦИИ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ (CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING) НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ ОБРАЗОВАНИЯ.....	9
<i>Волошкина И. А.</i> МАНИФЕСТАЦИЯ ЛОКАТИВНОГО ТЕЗАУРУСА В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ПРОСТРАНСТВАХ ФРАЗЕОЛОГИИ	14
<i>Гроховская И. А.</i> К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК»	20
<i>Жукова Ю. В., Несмиянова А. С.</i> ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ПОЛИТИКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	24
<i>Кривых Л. Д.</i> ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ЧЕРЕЗ ЗНАНИЕ ОСНОВНЫХ РАЗЛИЧИЙ ДВУХ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ.....	29
<i>Новикова Е. Б.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ СПОСОБОМ СКРЕЩИВАНИЯ СЛОВ.....	34
<i>Орлова О. Н.</i> ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	38
<i>Подчасов А. С.</i> ТЕЛЕСНОЕ НАКАЗАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПИТАНИЯ	44
<i>Руденко Н. В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ СРЕДСТВАМИ КОМПЛЕКСНЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР	49
<i>Финикова Ю. Б.</i> СЛОГАН КАК ГЛАВНЫЙ КОМПОНЕНТ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕКЛАМЫ	55

<i>Хайдарова З. Н., Иманова З. Х., Ильясова А. У., Таналиева Е. С.</i> КАК РУССКИЙ ЯЗЫК ПОМОГАЕТ ПРЕОДОЛЕТЬ ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА?	59
<i>Чередниченко Ю. Е., Яшина А. В.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛИЙСКИХ ФИЛЬМОВ И КНИГ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	66
<i>Чурсина О. В., Абулгазиева А. Г.</i> ОБРАЗНО-МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ФЕНОМЕНА МОДЫ В РОССИЙСКИХ СМИ (ЧАСТЬ 2)	70
<i>Mukhanalieva A. A., Barinova O. V., Vasilieva L. A.</i> HIPERTHYROIDOSIS IN CATS: ETIOPATHOGENESIS AND DIAGNOSTICS	74
<i>Mukhanalieva A. A., Alekseyuk L. V., Pokusaeva A. S.</i> HYPOPHOSPHATEMIC RICKETS IN ANIMALS	76
<i>Mukhanalieva A. A., Saprykina E. A., Sharapova A. L.</i> PREVENTION AND TREATMENT OF HORSES DISEASES.....	80

УДК 372.8

DOI: 10.21672/978-5-9926-1141-0-2019-5-9

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА «СИНКВЕЙН»
В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ**

О.Б. Багринцева

bagrintsevaob@gmail.com

Астраханский государственный университет

М.Г. Гаврикова

m.solnetshnaja@mail.ru

Астраханский колледж культуры и искусств

О.А. Зобнина

June2676@yandex.ru

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: рассматривается использование метода «Синквейн» на уроках английского языка при закреплении лексико-грамматического материала. Использование данного метода позволяет не только проверить уровень знаний по учебному предмету, но также даёт возможность студентам проявить свои творческие способности.

Ключевые слова: метод «Синквейн», урок английского языка, лексико-грамматический материал, творческие способности

**THE CINQUAIN APPROACH USE IN THE FRAME
OF PROFESSIONAL ENGLISH TRAINING**

O.B. Bagrintseva

bagrintsevaob@gmail.com

Astrakhan State University

M.G. Gavrikova

m.solnetshnaja@mail.ru

Astrakhan College of Culture and Art

O.A. Zobnina

June2676@yandex.ru

Russian Academy of National Economy

and Public Administration

Abstract. The paper refers to the use of the Cinquain approach at the lessons of the English language professional training at lexical and grammar material consolidation. The approach allows not only to check the students' knowledge level, but also to show their creativity.

Keywords: Cinquain approach, the English lesson, lexical and grammar material, creativity

В современной педагогической практике используется огромное количество разнообразных педагогических технологий и методов, которые позволяют в той или иной мере развивать творческие способности обучающихся [1]. Развитие творческих способностей у детей начинается с самого раннего возраста, что является одним из постулатов разнообразных методик и методов, применяемых в процессе раннего обучения детей [2]. На дальнейших ступенях обучения развитию творческих способностей также уделяется достаточно большое внимание.

Среди современных педагогических технологий значительную популярность в последнее время набирает метод «Синквейн», в основу которого заложено составление стихотворения на заданную тему, состоящего из пяти строк [3]. Составление каждой из пяти необходимых строк подчиняется строго определённым правилам и принципам:

- *в первой строке* необходимо чётко обозначить тематику всего произведения. Для данной цели используется имя существительное;
- *во второй* – приводится описание темы в двух словах. Для этого употребляют имена прилагательные;
- *в третьей строке* – описание действия в рамках заявленной тематики в трёх словах. Для данной цели используются причастия и глаголы;
- *в четвёртой* – приводится фраза, состоящая из четырёх слов. Для этого употребляют различные части речи, а сама фраза зачастую представляет собой фразеологизм на заданную тематику;
- *в пятой строке* – слово-резюме, представляющее собой синоним, повторяющий суть темы, а также выражает личное отношение автора к заявленной тематике.

В качестве примера выполнения подобного задания приведём синквейн, составленный на тему «Holidays».

1. Christmas.
2. Merry, funny.
3. Celebrate, play, dance.
4. Have a good time.
5. Happiness.

Исследователи отмечают тот факт, что применение данного метода на занятиях по английскому языку способствует развитию критического мышления, активизации умственной деятельности обучающихся посредством таких видов иноязычной деятельности, как чтение и письмо [4]. В данном случае необходимо отметить, что применение синквейнов способствует развитию творческого мышления, которое позволяет выделить в изучаемой теме наиболее значимые элементы, провести их анализ и представить выводы по данной тематике [5].

В ходе обучения профессиональному иностранному языку студентов неязыковых специальностей высших и средних специальных учебных заведений нами применялся метод синквейн не только как метод закрепления материала, но и в ходе введения нового лексико-грамматического ма-

териала. Данный вид работы показал, что, так как данный приём в представлении и закреплении материала ранее не применялся ни на одной ступени обучения, студенты с большой долей заинтересованности включались в данный вид работы. Так, например, студентам специальности «Театральное творчество» в ГБПОУ АО «Астраханский колледж культуры и искусств» было предложено составить синквейн после прочтения статьи на профессиональную тематику “Theatre company to highlight regional artists, perform Lin-Manuel Miranda musical” [<https://www.guampdn.com/story/life/2019/03/18/theatre-company-regional-artists-perform-lin-manuel-miranda-musical/3207974002/>; дата обращения: 19.03.2019].

Следует обратить внимание на то, что основной частью задания являлось использование лексических единиц, которые были представлены в тексте. Использование других лексических единиц в данном виде задания не допускалось. Однако было оговорено, что после индивидуальной работы студенты могут самостоятельно выбрать лучший синквейн и представить его в качестве группового. В результате был представлен следующий синквейн:

1. Theatre.
2. Opera, drama.
3. Perform, sing, stage.
4. All our life is a stage.
5. Art.

Данный синквейн был составлен из трёх, составленных студентами ранее. Это образец креативности и высокоразвитых творческих способностей учащихся.

Предположив, что данный вид работы может заинтересовать не только студентов творческого направления, мы применили данный метод при обучении студентов специальности «Бухгалтерский учёт и аудит» в АФ ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Также после прочтения газетной статьи на тему “Benway takes helm at BNN” [<https://www.centralmaine.com/2019/03/18/benway-takes-helm-at-bnn/>; дата обращения: 19.03.2019] студентам было предложено составить синквейн на заданную тематику, используя только лексику, представленную в тексте. После работы в группах студенты выбрали лучший образец своего творчества и представили его в качестве группового:

1. Accounting.
2. Financial, challenging.
3. Join, continue, advice.
4. It would be a breakthrough.
5. Economics.

Данный вид задания также был предложен студентам факультета математики и информационных технологий, обучающимся по специальности «Информационная безопасность» в ФГБОУ ВО «Астраханский государ-

ственный университет». Перед составлением синквейна студентам было предложено ознакомиться со статьёй “Static Random Access Memory (SRAM) Market Analysis, Size, Application Analysis, Regional Outlook, Competitive Strategies and Forecasts 2024 Grow With CAGR Of – 2.0%” [<http://thenewsmates.com/static-random-access-memory-sram-market-analysis-size-application-analysis-regional-outlook-competitive-strategies-and-forecasts-2024-grow-with-cagr-of-2-0/101553/>; дата обращения: 19.03.2019]. В результате работы студентами был представлен следующий синквейн:

1. RAM.
2. Modern, global.
3. Cover, complete, retain.
4. It conquers the market.
5. Computers.

Таким образом, проанализировав примеры, представленные студентами как творческих, так и естественнонаучных и технических специальностей, можно сделать вывод о том, что применение данного метода при обучении английскому языку вызывает интерес у представителей всех направлений.

Данный вид работы предполагает не только проверку степени усвоенности учебного материала, но также способствует развитию креативности и умению работать в команде.

Немаловажным является тот факт, что применение синквейнов способствует развитию метапредметных компетенций и их реализации в практической деятельности. Это основное положение любого современного образовательного стандарта.

Литература

1. Сатретдинова А. Х. Развитие творческого потенциала студентов в процессе преподавания русского языка как иностранного / А. Х. Сатретдинова, З. П. Пенская // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации. – Курск, 2017. – С. 580–585.
2. Гаврикова М. Г. Иностранный язык как средство развития кросс-культурной компетенции / М. Г. Гаврикова // Обучение и воспитание: методика и практика. – Новосибирск, 2012. – С. 260–265.
3. Кудинова Ю. А. Синквейн как средство развития творческих способностей учащихся в условиях реализации ФГОС / Ю. А. Кудинова, Э. Р. Бадрединова, М. В. Войцисhevская, Е. М. Вишнякова, Л. А. Капля // Вопросы современной педагогики и психологии: свежий взгляд и новые решения. – Екатеринбург, 2017. – С. 47–49.
4. Бабаева С. Р. Прием Синквейн на занятиях русского языка как иностранного / С. Р. Бабаева // Методы науки. – Уфа, 2017. – С. 88–90.
5. Моисеенко А. В. Дидактический синквейн в преподавании лингвистических дисциплин / А. В. Моисеенко // Интернаука. – М., 2016. – С. 24–25.

References

1. Satretdinova A. Kh., Penskaya Z. P. Razvitie tvorcheskogo potentsiala studentov v protsesse prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo. *Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov i RKI: traditsii i innovatsii*, Kursk, 2017, pp. 580–585.
2. Gavrikova M. G. Inostrannyy yazyk kak sredstvo razvitiya kross-kulturnoy kompetentsii. *Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika*, Novosibirsk, 2012, pp. 260–265.

3. Kudinova Yu. A., Badredinova E. R., Voytsishevskaya M. V., Vishnyakova Ye. M., Kaplya L. A. Sinkveyn kak sredstvo razvitiya tvorcheskikh sposobnostey uchashchikhsya v usloviyakh realizatsii FGOS. *Voprosy sovremennoy pedagogiki i psikhologii: svezhiy vzglyad i novyye resheniya*, Yekaterinburg, 2017, pp. 47–49.

4. Babayeva S. R. Priem Sinkveyn na zanyatiyakh russkogo yazyka kak inostrannogo. *Metody nauki*, Ufa, 2017, pp. 88–90.

5. Moiseyenko A. V. Didakticheskiy sinkveyn v prepodavanii lingvisticheskikh distsiplin. *Internauka*, Moscow, 2016, pp. 24–25.

УДК 372.881.111.22

DOI: 10.21672/978-5-9926-1141-0-2019-9-14

**ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПЦИИ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО
ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ
(CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING)
НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ ОБРАЗОВАНИЯ**

М.Ю. Белогурова, В.А. Данилова

mblgrva@gmail.com, vita.danilova@gmail.com

Московский государственный лингвистический университет

Аннотация. *Рассматривается современная дидактическая концепция предметно-языкового интегрированного обучения, успешно реализуемая на всех уровнях европейского образования и обладающая значительным потенциалом для обучения молодых специалистов языку специальности в условиях российской высшей школы. Данная модель характеризуется многообразием форм реализации в рамках образовательного процесса и способствует активному развитию профессиональной, межкультурной и коммуникативной компетенций учащихся. Вместе с тем она требует создания специфичных учебных материалов с учётом компетентностного, личностно ориентированного и деятельностного подходов к обучению. Европейский опыт применения концепции предметно-языкового интегрированного обучения используется в рамках дополнительных образовательных программ профессиональной переподготовки на базе Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета.*

Ключевые слова: *концепция предметно-языкового интегрированного обучения, предметно-языковое интегрированное обучение, профессионально ориентированное обучение, профессиональная компетенция, межкультурная компетенция*

THE POTENTIAL OF CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING ON DIFFERENT EDUCATIONAL LEVELS

M.J. Belogurova, V.A. Danilova
mblgrva@gmail.com, vita.danilova@gmail.com
Moscow State Linguistic University

Abstract. *The article deals with the didactic potential of Content and Language Integrated Learning on different educational levels in Europe and Russia. The authors discuss main principles and challenges of the professionally-focused education for those studying non-linguistic occupations at the Moscow State Linguistic University.*

Keywords: *Content and Language Integrated Learning, content and language integrated learning, professionally-focused education, professional communication, intercultural competence*

На протяжении последнего десятилетия в рамках европейской школьной системы и системы высшего образования широкое распространение получила концепция предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL – Content and Language Integrated Learning), базовой идеей которой является преподавание нелингвистических предметов на иностранном языке. В рамках системы среднего образования использование CLIL за последние годы успешно эволюционировало от реализации в форме отдельных модулей, интегрированных в классический курс преподавания того или иного учебного предмета, до воплощения в форме полноценных продолжительных учебных курсов, когда ученики 11 и 12 классов европейских гимназий изучают один либо несколько предметов на иностранном языке. Подобный опыт существует и в московских школах с углубленным изучением иностранного языка. Например, в некоторых учебных заведениях школьники изучают предмет «Иностранная литература» на иностранном языке, другие школы предлагают факультативы «Футбол по-английски» и др.

В связи с геополитическими изменениями в мире в качестве языков, применяемых в концепции CLIL, используются не только английский, немецкий, испанский и французский, но и восточноевропейские и азиатские языки: турецкий и арабский, а также языки национальных меньшинств (баскский, франкопровансальский, сорбский). Странами, наиболее широко использующими CLIL-модель в образовании, являются Франция, Испания, Италия и Германия.

В рамках концепции CLIL не следует рассматривать содержание учебного курса лишь как основу развития иноязычной компетенции учащихся. Иностранный язык и учебный предмет выступают интегрировано и рассматриваются как нечто целое. При этом иностранный язык дополнительно изучается на занятиях по иностранному языку, на которых педагог концентрируется на грамматических явлениях и общеупотребительной лексике, необходимых в ситуациях бытового общения. Следует заметить,

что в рамках CLIL на иностранном языке изучаются один – два учебных курса, а не вся учебная программа. Иммерсивный подход к обучению характерен для канадских образовательных программ и элитарных зарубежных школ, предлагающих учащимся преподавание всего спектра предметов на иностранном языке. Данный подход успешно реализуется в Берлине в Международной школе им. Ломоносова, где наряду с предметами на немецком языке школьники изучают и на русском. Некоторые дисциплины преподаются как на немецком, так и на русском языках, отражая особенности школьных программ в РФ и ФРГ соответственно. Владение родным языком в условиях двуязычия также опирается на методы CLIL.

Формы реализации CLIL отличаются большим многообразием и зависят от возраста, языковой подготовки учащихся и целей образовательного процесса. В рамках начальной школы CLIL применяется в европейских билингвальных регионах для развития индивидуального билингвизма детей. В качестве примера можно привести автономную область Валле-д'Аоста, расположенную в альпийской долине на северо-западе Италии. Родным языком коренного населения является франкопровансальский язык, французский имеет статус официального языка и используется в качестве языка преподавания в начальной школе.

В средней школе CLIL реализуется в форме преподавания одного – четырёх предметов на иностранном языке, чаще всего на английском. При этом речь идет преимущественно о предметах гуманитарного цикла.

В высшей школе спектр предметов, преподаваемых на иностранном языке, существенно расширяется и включает в себя дисциплины из области экономики, информатики, инженерных и естественных наук. Английский язык сохраняет свою лидирующую позицию как язык CLIL, так как европейские учащиеся уже сравнительно рано приобретают необходимую для интегрированного обучения развитую иноязычную компетенцию. Немецкий язык, зачастую являясь вторым изучаемым иностранным языком, также имеет значительный потенциал для CLIL-обучения и широко используется в восточноевропейских странах. Он обладает особой привлекательностью для молодых людей, потому что образование в ФРГ считается одним из лучших в ЕС, а рынок труда сохраняет свою привлекательность для выходцев из восточноевропейских регионов. Внедрение концепции предметно интегрированного обучения на базе немецкого языка всячески поддерживается Европейским Союзом, в том числе посредством финансирования конкретных образовательных проектов при методической поддержке Гёте-Института.

В синхроническом аспекте модель CLIL предусматривает курсы разной продолжительности. Наряду с продолжительными учебными курсами возможна реализация этой модели в виде отдельных модулей, продолжительность которых определяется логикой учебного курса. Так, например, в русле школьного курса всемирной истории представляется целесообразным разработать тему индустриальной революции на английском языке,

тему национал-социализма на немецком языке. В таком случае концепция CLIL будет реализовываться преимущественно в рамках проектной работы учащихся и даст им интересный опыт использования изучаемого иностранного языка вне классических аудиторных занятий. Следует, однако, отметить, что эпизодическая интеграция CLIL-концепции в работу над учебной дисциплиной едва ли позволит в достаточной мере развить языковую и профессиональную компетенции учащихся.

Концепция CLIL не является абсолютно новой образовательной моделью. Историей педагогики в достаточной мере изучен опыт европейского домашнего образования VIII в., когда детям преподавался целый ряд дисциплин на иностранном языке, включая музыку и гимнастику. Современные исследования подтверждают, что иноязычная компетенция учащихся школ CLIL-модели более развита, чем у их сверстников, изучающих иностранный язык только в рамках занятий по иностранному языку. Они широко овладевают коммуникативной компетенцией, формулируют связные высказывания бегло и стилистически верно, могут выразить своё мнение о достаточно сложных вещах. Учащиеся овладевают спектром терминологической лексики и используют его. Они соприкасаются с иностранным языком чаще своих сверстников (6–7 часов в неделю) и имеют дело с реальными событиями, а не только с несколько условной, искусственной языковой средой учебно-методических комплексов по иностранному языку. При этом сам учебный контент мотивирует учащихся. Учащиеся развивают также межкультурную компетенцию, особенно при изучении наук гуманитарного цикла.

За последнее десятилетие был проведён ряд исследований (Lamsfuß-Schenk 2008, Zydatiř 2007), сравнивших результаты освоения учебных дисциплин в рамках классического преподавания и применения CLIL-обучения. Исследование Ламсфуса и Шенка было посвящено применению CLIL на уроках истории в немецкой школе с изучением французского языка как иностранного. Исследование доказало, что работавшие по модели CLIL учащиеся лучше усвоили содержание дисциплины, чем контрольная группа, занимавшаяся историей только на родном немецком языке. Лучшее усвоение дисциплины было обусловлено тем фактом, что учащиеся вникли в большее количество деталей и глубже проработали материал, познакомились с аутентичным обозначением исторических реалий [1].

Модель CLIL-обучения имеет значительный потенциал для обучения молодых специалистов иностранному языку в сфере профессионального общения. На основных принципах этой концепции строятся реализуемые Институтом международных отношений и социально-политических наук дополнительные образовательные программы профессиональной переподготовки «Социология международных отношений», «Связи с общественностью в сфере международных отношений», «Современная международная журналистика» для студентов-бакалавров, обучающихся по направлениям подготовки 39.03.01 Социология, 42.03.01 Реклама и связи с общественностью, 42.03.02 Журналистика соответственно.

Изучение данных программ начинается с первого семестра бакалавриата и продолжается четыре года параллельно с изучением как основных профессиональных дисциплин, так и иностранного языка, предусмотренных учебным планом. Предметно-языковое интегрированное обучение в условиях высшей школы должно не просто дублировать содержание профессиональной дисциплины на родном языке, а делать акцент на страноведческих и лингвокультурных особенностях профессиональной деятельности в стране изучаемого языка.

Тематический состав дисциплин определяет профессиональная деятельность в рамках основного направления подготовки. В связи с этим рабочие программы дисциплин согласовываются с выпускающими кафедрами. Отбор непосредственно учебного материала и его дидактизация определяются уровнем владения языком учащимися с учётом принципов компетентностного, личностно ориентированного и деятельностного подходов. Отдельное внимание уделяется работе над общекультурными методами обработки информации, так как студентам необходимо интегрировать новую информацию, полученную на иностранном языке в глобальный багаж профессиональных знаний.

Интегративный характер данных программ влечёт за собой необходимость подготовки узкоспециализированных учебных пособий, так как использование аутентичных материалов по предмету ограничивается уровнем владения иностранным языком студентами.

Для качественного преподавания профессионально ориентированного курса иностранного языка требуется подготовка учебно-методических материалов, адаптированных к уровню конкретного контингента учащихся, для подготовки студентов к выполнению профессиональных задач на иностранном языке, отражённых в государственных образовательных стандартах последнего поколения.

Учебные пособия должны включать ключевые темы, описывать актуальные тенденции и кейсы в сфере профессиональной деятельности. Задания должны быть направлены на формирование знаний, умений и навыков, необходимых для успешного овладения коммуникативной компетенции в ситуациях профессионального общения во всех видах речевой деятельности, а также на обучение технологиям создания профессионально ориентированных текстов, стратегиям создания собственных творческих информационно-медийных и аналитико-исследовательских проектов. Отдельного внимания заслуживает работа над речевыми штампами с учётом потенциальных ситуаций профессионального общения, которая должна быть направлена на облегчение коммуникации на иностранном языке и поддержание делового общения с иностранными коллегами исходя из национально-культурных особенностей носителей языка.

Концепция предметно-языкового интегрированного обучения CLIL имеет большой потенциал для реализации на всех уровнях системы образования как в России, так и в мире. Продуктивность образовательных про-

грамм / курсов, построенных по принципам CLIL, напрямую зависит от тесного сотрудничества лингвистов и представителей профессионального сообщества. Модель CLIL требует участия преподавателей, обладающих обширными знаниями иностранного языка и методики его преподавания и вместе с тем знаниями в сфере профессиональной деятельности.

Литература

1. Lamsfuß-Schenk S. Fremdverstehen im bilingualen Geschichtsunterricht – Eine Fallstudie / S. Lamsfuß-Schenk. – Frankfurt / Main : Peter Lang, 2008.
2. Wolff D. CLIL in deutscher Sprache in Italien – ein Leitfadен / D. Wolff, F. Quartapelle // Goethe Institut Mailand. 2011. – 126p.
3. Zydatiŝ W. Deutsch-Englische Züge in Berlin (DEZIBEL). Eine Evaluation des bilingualen Sachfachunterrichts an Gymnasien. Kontext, Kompetenzen, Konsequenzen / W. Zydatiŝ. – Frankfurt / Main : Peter Lang, 2007.

References

1. Lamsfuß-Schenk S. *Fremdverstehen im bilingualen Geschichtsunterricht – Eine Fallstudie*, Frankfurt / Main, Peter Lang, 2008.
2. Wolff D. CLIL in deutscher Sprache in Italien – ein Leitfadен. *Goethe Institut Mailand*. 2011. 126p.
3. Zydatiŝ W. *Deutsch-Englische Züge in Berlin (DEZIBEL). Eine Evaluation des bilingualen Sachfachunterrichts an Gymnasien. Kontext, Kompetenzen, Konsequenzen*, Frankfurt / Main, Peter Lang, 2007.

УДК 81-115:811.133.1:811.161.1

МАНИФЕСТАЦИЯ ЛОКАТИВНОГО ТЕЗАУРУСА В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ПРОСТРАНСТВАХ ФРАЗЕОЛОГИИ

И.А. Волошкина

ivoloshkina@yandex.ru

Белгородский университет кооперации, экономики и права

Аннотация. Проводится сопоставительный анализ русских и французских фразеологических единиц с функционирующими в их составе локативными номинантами. Исследование направлено на раскрытие влияния семантики компонента, содержащего определённый объём информации о пространстве, на особенности репрезентации характерологических черт человека во фразеологической картине мира исследуемых языков. Номинанты в данной работе классифицируются в соответствии с их отношением к частям речи. Анализ показал, что локативные фразеологические единицы выполняют роль семантически главных компонентов в вербализации черт характера человека, наделяя фразеологизмы пейоративной или мелиоративной оценочностью.

Ключевые слова: локативная фразеологическая единица, пространство, семантика, фразеологическая единица

MANIFESTATION OF THE SPATIAL THESAURUS IN RUSSIAN AND FRENCH PHRASEOLOGICAL REALM

I.A. Voloshkina

ivoloshkina@yandex.ru

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Abstract. This article explores specificity of the spatial thesaurus manifestation in French and Russian phraseological units. The undertaken comparative analysis with spatial nominees functioning in them is aimed at revealing the influence of the component semantics containing a certain amount of information about the space, on the features of the representation of human character traits in the studied languages phraseological picture of the world. In this paper the nominees are classified according to their relationship to the parts of speech. The analysis showed that spatial phraseological expressions play the role of main semantic components in the verbalization of human character traits, giving the phraseological units pejorative or meliorative evaluation.

Keywords: realm, spatial phraseological lexeme, space, semantics, phraseological unit

На современном этапе развития лингвистики, лингводидактики, межкультурной коммуникации одним из актуальных изучаемых науками сегментов языкознания является фразеология. Подобный интерес российских и зарубежных учёных (Н.Ф. Алефиренко, И.А. Аглеев, Е.Ф. Арсентьева,

В.Л. Архангельский, А.К. Бирих, Л.К. Байрамова, А.Н. Баранов, Е.В. Брысина, Л.Ю. Буянова, Х. Вальтер, А.В. Величко, С.И. Георгиева, Е.М. Верещагин, Д.О. Добровольский, А.А. Зайнульдинов, Л.Г. Золотых, И.Н. Кайгородова, Н.Н. Кириллова, М.Л. Ковшова, В.Г. Костомаров, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова, В.Н. Телия, Р.Х. Хайруллина, В. Хлебда и др.) к фразеологическому составу языка в рамках антропологической и когнитивной парадигм является вполне оправданным, поскольку фразеологический фонд рассматривается как способ познания отражения процессов национального сознания, как интегральный аспект этнического сознания, как составляющий компонент национального мировидения и менталитета народа.

Значимость фразеологии для развития познания определяется её многогранностью на том основании, что она (1) выступает таксоном этнической культуры, (2) генерирует накопленные знания определённого этноса, (3) вербализует этническое сознание, (4) является вербальным индикатором происходящих в том или ином социуме изменений, (5) выполняет роль трансфера этнической ментальности, (6) аккумулирует национально маркированные и общечеловеческие культурологемы. Изучение функционирования фразеологического фонда в том или ином типе дискурса позволяет выявить особенности восприятия и познания мира разными социумами, характер отображения, категоризации и концептуализации мира языком определённого этноса.

Специфику вербализации представлений неблизкородственных русского и французского языковых сообществ об устройстве мира со свойственной ему формой существования в пространстве возможно раскрыть на примере фразеологических единиц (ФЕ) (в их состав мы включаем идиомы, сравнения и поговорки), актуализирующих черты характера человека, которые в дальнейшем мы будем называть характерологическими фразеологическими единицами (ХФЕ). Необходимо подчеркнуть, что окружающая человека действительность отражается во фразеологии не прямолинейно, а с большой долей избирательности и антропоцентричности [2]. Естественно, что человек осознает себя в мире, видит себя неотъемлемой его частью и не приемлет мысль о существовании действительности вне своей взаимосвязи с ней. Он понимает реальный мир как динамичное, мобильное, развивающееся явление, характеристиками которого являются протяжённость в пространстве и продолжительность во времени, что непосредственно отражается в языковых формах: **рус.** *жизненное пространство* – **fr.** *espace vital*; **рус.** *всему свое место и время* – **fr.** *il y a temps et lieu*; **рус.** *знать своё место и время*. Данное исследование поможет определить, возможно ли отражение пространственной категории в лексической и семантической структуре фразеологизмов, и как, с помощью чего и в каком соотношении она вербализуется в характерологических фразеосочетаниях.

Множество объектов формирует сложный пространственный образ мира, являющийся необходимым условием ориентации любой человеческой деятельности [6]. К основным свойствам пространства относятся протяжённость, неоднородность, трёхмерность, т.е. свойства всякого материального тела, указывающие на то, что это тело (1) занимает определенную часть пространства, (2) обладает пространственными размерами, а именно, имеет длину, ширину и высоту, (3) выражает рядоположенность, взаимосвязь элементов или частей тел в момент их относительной устойчивости.

Понятие «пространство» неоднородно представлено в толковых словарях русского и французского языков. Так, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой пространство дефинируется как «**1.** Одна из форм (наряду со временем) существования бесконечно развивающейся материи, характеризующаяся **протяжённостью и объёмом. 2. Протяжённость, место**, не ограниченное видимыми пределами. **3. Промежуток** между чем-н., **место**, где что-н. **вмещается. 4. Поверхность**, <земельная> **площадь**» [5].

Толковый словарь французского языка Le Petit Robert определяет исследуемое понятие следующим образом: «**Espace. I. Lieu**, plus ou moins bien délimité (où peut se situer qqch.). **1. Mesure de ce qui sépare deux points, deux lignes, deux objets; cet écart lui-même. (distance, écart, écartement, intervalle).** Espace entre deux objets rapprochés (**interstice, vide**); espace qui sépare les lignes (**interligne**), les mots (**blanc**), le texte du bord des pages (**marge**). Espace parcouru. (**chemin, course, distance, route, trajet**). Espace (publicitaire) : portion de surface ou de temps destinée à recevoir de la publicité

dans les différents médias. 2. Surface déterminée. (étendue, lieu, place, superficie, surface). Espace découvert dans un bois (clairière). Appartement qui occupe un grand espace (spacieux). 3. Volume déterminé. Volume libre, non occupé. Espace vide dans un corps. (interstice, lacune, vide). 4. Étendue des airs de l'atmosphère. L'espace qui nous environne. (atmosphère, ciel). II. Milieu idéal, caractérisé par l'extériorité de ses parties, dans lequel sont localisées nos perceptions, et qui contient par conséquent toutes les étendues finies» [7].

Из анализа дефиниций следует, что, несмотря на универсальность видения мира представителями разных культур, в то же время он своеобразно понимается каждым народом, что детерминировано специфичными формами восприятия, обусловленными «культурной моделью, существующей в национальной традиции и её языковой проекции» [1]. Анализ определений понятия «пространство» в обоих языках позволяет выделить следующие «пространственные» категориальные номинаты, включающие реалии, явления, признаки, процессы: **рус.** вместимость, высота, длина, ёмкость, место, объём, площадь, поверхность, промежуток, протяжённость, ширина; *длинный, долгий, высокий, кривой, низкий, полный, пустой, широкий; высоко, далеко, вперёд, криво, набекрень, назад, низко, прямо; вмещать, расширять, удлинять, укорачивать и т.д., fr.* *atmosphère, clairière, distance, écart, écartement, espace, étendue, intervalle, lacune, lieu, place, superficie; bas, haut, large, vide, spacieux, vaste; largement, de travers; allonger, découvrir, déterminer, localiser, occuper etc.*

Анализ фактического массива, составляющего 289 единиц русского и 236 единиц французского языков, показывает, что исследуемая категория может репрезентироваться во фразеологизмах двояко:

1) эксплицитно – посредством использования фразеолекс, отражающих данную категорию;

2) имплицитно – с помощью пространственной семы в семантике устойчивых выражений [3].

Во фразеологических оборотах, несущих эксплицитно выраженную информацию, смыслообразующим идентификатором категории пространства является одна из фразеолекс, которые распределены в соответствии с их отношением к частям речи: а) **субстантивные:** **рус.** *поставить кого-л. на место* – **fr.** *remettre qn a sa place* (властность); **рус.** *с высоты своего величия* 'презрительно' – **fr.** *du haut de sa grandeur* (высокомерие); **рус.** *плевать с высоты высот* 'о полном безразличии к кому-л., к чему-л.' (высокомерие), *держаться на высоте* 'сохранять качества, необходимые для чего-л., соответствующие каким-л. требованиям' (уверенность в себе, гордость), б) **адъективные:** **рус.** *давать пустые обещания* 'не исполнять свои обещания' (хитрость, лицемерие), *отложить в долгий ящик* 'оттягивать выполнение какого-л. дела' (леность; хитрость); **fr.** *faire du cuir d'autrui large courroie* '= чужим добром подносить ведром', 'быть щедрым по отношению к чужому имуществу' (жадность); *esprit de grande / de large envergure* 'недюжинный ум; быть умным' (мудрость), в) **предикативные:**

рус. *затягивать* дело – fr. *allonger / étendre la courroie* ‘оттягивать выполнение какого-л. дела’ (леность; хитрость), рус. *возвышать* душу – fr. *agrandir l'ame* ‘совершенствоваться нравственно’ (сознательность), рус. *кривить* душой ‘обманывать, лгать, лицемерить’ (лицемерность), *тянуть* резину ‘затягивать какое-л. дело, мешкать’ (хитрость); г) **адвербиальные:** рус. *иметь мозги набекрень* ‘иметь низкие интеллектуальные способности’ (глупость); *высоко нестись* ‘о гордом, надменном человеке’ (высокомерие), *низко кланяется, а больно кусает* ‘о подхалиме’ (льстивость), *пойти впопыхи* ‘отказаться от принятого решения, данного слова’ (трусость); fr. *le prendre (de) haut* ‘проявлять надменность, высокомерие’ (высокомерие); д) **предложные:** рус. *спрятаться под* чьё-л. крылышко – fr. *se réfugier sous l'aile de qn* ‘уйти под чью-л. защиту, спрятаться от ответственности’ (безответственность), рус. *уйти в кусты* – fr. *se sauver à travers les buissons* ‘увильнуть от прямого ответа’ (хитрость), рус. *быть под* чьей-л. властью – fr. *être sous l'autorité de qn* ‘не иметь возможности проявлять самостоятельности’ (льстивость).

Следует отметить, что предложные фразеолексы употребляются в составе глагольных фразеосочетаний и в зависимости от их релятивности классификационному типу репрезентируют пространственные отношения: 1) «поверхностные»: рус. *заискивать перед кем-л.* – fr. *empresser auprès / autour de qn* (льстивость), рус. *ходить вокруг да около* ‘говорить обиняками’ – fr. *tourner autour du pot* (скрытность, лживость); 2) «глубинные»: рус. *иметь кое-что в голове* – fr. *en avoir sous la casquette* (высокие интеллектуальные способности), рус. *углубиться в себя* – fr. *rentrer en soi(-meme)* (замкнутость); 3) совмещение «поверхностных» и «глубинных» отношений, например, рус. *молотить вокруг головы, да в пазуху* ‘говорить ерунду, чепуху; болтать, пустословить’ (болтливость), причём такое переплетение смыслов отмечается только в русской фразеологической картине мира, описывающей характер человека.

Исследование ХФЕ с пространственно маркированными фразеолексами показывает, что значительная часть выражений французского и русского языков образована с помощью субстантивных (рус. – 31 %, fr. – 30 %) и предложных (рус. – 30 %, fr. – 28 %) компонентов. Количественный состав предикативных, адъективных и адвербиальных фразеолекс существенно различается в анализируемых языках: предикативных в русском языке – 24 %, во французском – 20 %, адвербиальных компонентов во французском языке – 14 %, адъективных в русском – 10 %. Менее всего в русском языке задействованы адвербиальные компоненты – 5 %, во французском – адъективные – 8 %. Несовпадения процентного содержания обусловлены, прежде всего, грамматическими нормами обоих языков, а также межъязыковыми лакунами (они преобладают во французской языковой картине мира по сравнению с русской), что объясняется разным членением действительности, различием этнического восприятия мира. Рассмотренные фразеолексы выполняют роль семантически главных компонентов в вербальной актуализации значения той

или иной черты характера человека, наделяя весь фразеологизм квалификативной функцией, придавая пейоративную или мелиоративную оценочность. Пространственной маркированностью обозначены практически все черты характера человека, но в большей степени ей присуще обозначать интеллектуальные способности с отрицательной оценкой в обоих языках.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии / Н. Ф. Алефиренко. – М., 2009. – 344 с.

2. Вальтер Х. Культурно-познавательная ценность фразеологических анимализмов / Х. Вальтер // Фразеология, познание и культура : сб. докл. 2-ой Междунар. науч. конф. – Белгород, 2010. – Т. 1. Фразеология и познание. – С. 14–24.

3. Волошкина И. А. Проецирование топологических отношений во фразеологическое пространство / И. А. Волошкина // Педагогика в современной системе высшей школы : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – Белгород, 2018. – С. 52–64.

4. Георгиева С. И. История и фразеология / С. И. Георгиева // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. (Белгород, 19–21 марта 2013 года) / отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород : БелГУ, 2013. – С. 20–25.

5. Ожегов С. И. Пространство / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Толковый словарь русского языка // С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 2010. – 736 с.

6. Пространство // Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с.

7. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris : Ed. Nouveau Létré, 1980.

References

1. Alefirenko N. F. «Zhivoe» slovo: Problemy funktsionalnoy leksikologii, Moscow, 2009. 344 p.

2. Valter Kh. Kulturno-poznavatel'naya tsennost frazeologicheskikh animalizmov. *Frazeologiya, poznanie i kultura : sb. dokl. 2-oy Mezhdunar. nauch. konf.*, Belgorod, 2010, vol. 1. Frazeologiya i poznanie, pp. 14–24.

3. Voloshkina I. A. Proetsirovanie topologicheskikh otnosheniy vo frazeologicheskoe prostranstvo. *Pedagogika v sovremennoy sisteme vysshey shkoly : mat-ly Mezhdunar. Nauch.-prakt.j konf.*, Belgorod, 2018, pp. 52–64.

4. Georgieva S. I. Istoriya i frazeologiya. *Kognitivnye faktory vzaimodejstviya frazeologii so smezhnymi disciplinami: sb. nauch. tr. po itogam III Mezhdunar. nauch. konf. (Belgorod, 19–21 marta 2013 goda)*, Belgorod, BelSU Publ., 2013, pp. 20–25.

5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Prostranstvo. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka*, Moscow, 2010. 736 p.

6. Prostranstvo. *Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar*, Moscow, Gardariki Publ., 2004. 1072 p.

7. Le Petit Robert. *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*, Paris, Ed. Nouveau Létré Publ., 1980.

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК»

И.А. Гроховская
irinagroh83@gmail.com
Астраханский государственный университет

Аннотация. *Рассматриваются подходы к определению понятия «литературный язык». Особое внимание уделяется характерным особенностям и признакам данного феномена. Отмечаются различные взгляды учёных на состав литературного языка, подчёркивается значимость данного языкового слоя относительно прочих составляющих национального языка. В заключении делается вывод об актуальности изучения литературного языка на современной стадии развития языкознания.*

Ключевые слова: *литературный язык, национальный язык, литературная норма, письменная форма, устная форма, стилевая дифференциация*

TO A PROBLEM OF INTERPRETATION OF A CONCEPT “LITERARY LANGUAGE”

I.A. Grokhovskaya
irinagroh83@gmail.com
Astrakhan State University

Abstract. *In article approaches to definition of the concept "literary language" are considered. Special attention is paid to characteristics and signs of this phenomenon. Different views of scientists on structure of the literary language are noted, the importance of this language layer of rather other components of national language is emphasized. In the conclusion we note the relevance of studying of the literary language at a modern stage of development of linguistics.*

Keywords: *literary language, national language, literary norm, written form, oral form, style differentiation*

На современном этапе развития лингвистической науки не существует однозначного подхода к определению феномена литературного языка. Ряд исследователей (Р.С. Аликаев, Т.А. Кудинова, В.К. Харченко и др.) рассматривают литературный язык в тесной взаимосвязи с литературной языковой нормой.

Т.А. Кудинова справедливо отмечает, что «наиболее значимый результат исследования проблемы нормативности состоит в том, что для современной лингвистики характерен отход от одномерного, консервативного и запретительного восприятия нормы» [5]. Тенденция проведения лингви-

стических исследований, опираясь на так называемый антропологический принцип [7], рассматривает язык как подвижную систему, реагирующую на разнородные процессы, происходящие в обществе. При данном подходе и понятие «нормы» в языке достаточно подвижно.

В общем смысле литературный язык – это образцовый, нормализованный язык, нормы которого воспринимаются как «правильные» и общеобязательные и который противопоставляется диалектам и просторечию [9].

Следует различать литературный язык как разновидность национального языка, являющуюся эталонной, и, собственно, язык литературы, который используется при создании художественных произведений. Так, Л.П. Крысин отмечает, что литературный язык исторически сложился как противоположность языку бытового общения, языку различных профессиональных и социальных общностей. Исследователь определяет литературный язык как наиболее развитая и сознательно культивируемая разновидность национального языка, которая обслуживает все коммуникативно и социально значимые ситуации человеческого общения [8].

Многочисленные исследования в области функционирования национальных языков (в работах В.И. Кодухова, И.С. Куликовой, Р.А. Будагова и др.), независимо от рассматриваемой нации-носителя языка, подтверждают, что при всей своей целостности национальный язык не представляет собой монолитного единства, а включает определённые социально-функциональные формы, которые могут именоваться «формами языкового существования» или «стратами» [4]. При этом особо подчёркивается, что независимо от количества присутствующих страт литературный язык является основной и важнейшей составляющей любого национального языка.

В научных трудах учёных-лингвистов (Л.П. Крысин, А.А. Бурыкин, Д.В. Салмина и др.) зафиксированы неотъемлемые характеристики, присущие любому литературному языку. Среди них целесообразно особо выделить следующие: богатство словарного запаса; развитая система стилей; упорядоченность грамматического строя; соблюдение орфографических и пунктуационных правил.

Интересна точка зрения ряда исследователей (И.В. Евсеева, И.А. Славкина, Л.И. Горшков), которые выделяют имманентные признаки литературного языка, отличающие его от иных подсистем национального языка. Согласно авторам, данными признаками являются:

- нормированность (кодифицированность) – наличие устойчивых правил (норм), зафиксированных в специальных (нормативных) словарях и грамматиках языка;
- устойчивость структуры, сохранение общекультурного наследства;
- полифункциональность – использование в разных сферах деятельности (отсюда и существующее деление языка на функциональные стили);
- коммуникативная целесообразность – зависимость употребления тех или иных языковых средств от условий общения;
- наличие устной и письменной форм.

Вопросами соотношения литературного языкового слоя с другими подсистемами в рамках национального языка занимались как зарубежные, так и отечественные филологи. Еще в 30-х гг. XX в. выдающийся американский лингвист Л. Блумфилд отмечал, что необходимо создать строгий и объективный метод анализа и описания языка [1]. Блумфилд уделял пристальное внимание социальной дифференциации языка, вопросам о соотношении языка разных социальных групп. Так, американский исследователь подчёркивает, что деление языка большинством его современников на литературный язык (standard) и нелитературный (substandard) очень условно. В рамках литературного языка существуют определённые различия, связанные с экономическим уровнем, уровнем образования. Они, в свою очередь, тесно связаны с делением людей по профессиональному, возрастному признакам, наличию у людей определённых хобби, предпочтений и т.п. [1, с. 61]. В рамках нелитературного языка существует ещё больше языковых форм [1, с. 64]. Профессиональные группы (моряки, рыбаки, пивовары, булочники) имеют собственные речевые формы, кроме того, большое разнообразие нелитературной речи связано с географическими особенностями проживания людей и принадлежности их к определённому социальному классу: чем богаче человек, тем больше его речь приближена к литературным нормам языка [1, с. 63]. Таким образом, Блумфилд приводит следующую классификацию языка [1, с. 66]:

- 1) письменный литературный язык – используется при наиболее официальных формах общения и на письме;
- 2) разговорный литературный язык – язык привилегированных классов;
- 3) областной литературный язык – практически не отличается от разговорного литературного языка, но немного варьируется в произношении некоторых звуков в зависимости от местности;
- 4) просторечие – значительно отличается от предыдущих разновидностей, язык низшей прослойки общества;
- 5) местные диалекты – язык наименее привилегированных классов, «домашний» язык определённых деревень, селений и т.д., практически непонятен для говорящих на вышеуказанных разновидностях языка.

Таким образом, логично считать Л. Блумфилда одним из первых языковедов, обративших внимание на необходимость создания системы языка, учитывающей социальные, экономические и профессиональные особенности его носителей.

Необходимо отметить, что помимо Л. Блумфилда вопросами изучения языкового стандарта и субстандартных лексических единиц занимались также выдающиеся зарубежные лингвисты, как Э. Партридж, Х. Менкен, К. Эбл, Р. Спирс, Дж. Хоттен, Беррей, Ван ден Барк и др. Так, И.Р. Гальперин в «Очерках по стилистике английского языка» отмечает, что появление письма привело к образованию двух типов речи: письменного (литературно-книжного) и устного (живого разговорного). Каждый из типов ре-

чи вырабатывает специфический для себя лексический пласт, внутри которого происходит дальнейшая дифференциация [2]. Автор, помимо литературно-книжной лексики и фразеологии, выделяет общелитературную разговорную лексику и фразеологию, которая отличается от книжной лексики большей эмоциональной окраской и экспрессивностью, а также нелитературную разговорную лексику и фразеологию [2, с. 83]. Исследователь подчёркивает, что между литературной и нелитературной разговорной лексикой достаточно размытые и неясные границы. Вследствие этого слова литературные часто переходят в разряд общеупотребительных разговорных, которые не включены в нормы литературного языка.

В качестве заключения отметим, что значительное число научных работ, актуальных исследований в области функционирования литературного языка, обоснования понятий литературной нормы и стилевой дифференциации позволяет говорить о неуклонно возрастающем интересе современных лингвистов к изучению проблематики литературного языка.

Литература

1. Блумфилд Л. Язык / Л. Блумфилд. – М. : Прогресс, 1968. – 608 с.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Литература на иностранных языках, 1958. – 459 с.
3. Евсева И. В. Современный русский язык : курс лекций / И. В. Евсева, И. А. Славкина ; под ред. И. А. Славкиной. – Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2007. – 642 с.
4. Кодухов В. И. Общее языкознание / В. И. Кодухов. – М., 1974. – 178 с.
5. Кудинова Т. А. Стандарт и субстандарт в языке: к обоснованию понятий / Т. А. Кудинова // Научная мысль Кавказа. Актуальные проблемы языкознания. – 2006. – № 3. – С. 136–140.
6. Куликова И. С. Теория языка: учебно-методический комплекс / И. С. Куликова, Д. В. Салмина. – СПб., 2009. – 480 с.
7. Кривенко Г. А. Антропоцентризм в парадигме современного знания / Г. А. Кривенко // Вестник Инновационного Евразийского университета. – Павлодар, 2012. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/13284> (дата обращения 13.03.2019), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социалингвистике / Л. П. Крысин. — М. : Языки славянской культуры, 2004. – 883 с.
9. Словарь лингвистических терминов / сост. О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.

References

1. Blumfeld L. *Yazik*, Moscow, Progress Publ., 1968. 608 p.
2. Galperin I. R. *Ocherki po stilistike angliyskogo yazika*, Moscow, Literatura na inostrannykh yazykakh Publ., 1958. 459 p.
3. Yevseeva I. V., Slavkina I. A. *Sovremennyy Russkiy yazyk*, Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ. House, 2007. 642 p.
4. Kodukhov V. I. *Obshchee yazykoznanie*, Moscow, 1974. 178 p.
5. Kudinova T. A. Standart i substandart v yazike: k obosnovaniju ponyatiy. *Nauchnaya mysl Kavkaza. Aktualnye problemy yazykoznanija*, 2006, no. 3, pp. 136–140.

6. Kulikova I. S., Salmina D. V. *Teoriya yazyka*, Saint-Petersburg, 2009. 480 p.
7. Krivenko G. A. Antropocentrizm v paradigme sovremennogo znaniya. *Vestnik Innovatsionnogo Evraziyskogo universiteta*, Pavlodar, 2012. Available at: <https://articlekz.com/article/13284> (accessed 13.03.2019).
8. Krysin L. P. *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike*, Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2004. 883 p.
9. Akhmanova O. S. (comp.) *Slovar lingvisticheskikh terminov*, Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1969. 608 p.

УДК 82.54

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ПОЛИТИКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Ю.В. Жукова, А.С. Несмиянова
Julia-zhukova777@yandex.ru
Астраханский государственный университет

***Аннотация.** Рассматриваются характерные черты языкового образа президента США Дональда Трампа на основе материала, опубликованного в различных социальных сетях, анализируются основные стилистические средства языка, которые наиболее часто использует политик.*

***Ключевые слова:** языковой образ, сетевое сообщение, политический дискурс*

THE LANGUAGE IMAGE OF THE POLITICIAN IN SOCIAL NETWORKS

Yu. V. Zhukova, A. S. Nesmiyanova
Julia-zhukova777@yandex.ru
Astrakhan State University

***Abstract.** The article discusses the characteristic features of the language image of US President Donald Trump based on material published in various social networks. The main stylistic means of the language, which politician most often uses, were analyzed.*

***Keywords:** language image, network message, political discourse*

Неотъемлемой составляющей современного общества являются социальные сети, которые в современных условиях выступают мощным инструментом политической власти. И, несмотря на то, что «задача построения личностного образа автора статьи, письма или же социальной страницы нова для нашего времени» [7], многие политические лидеры активно используют социальные сети для формирования и дальнейшего продвижения своего позитивного имиджа.

Социальные тенденции диктуют всестороннее сетевое общение и необходимость постоянного присутствия на всех онлайн-платформах, и, поскольку политика ушла в сеть, особый научный интерес вызывает политический дискурс «в условиях усовершенствованных компьютерных технологий и средств массовой информации» [1]. В связи с этим в контексте текущей политической ситуации интересно проследить формирование образа политика с точки зрения дистинктивных особенностей языкового инструментария, поскольку изобразительно-выразительные средства языка помогают политику создать яркий и запоминающийся образ. Ёмкие, колкие, саркастичные сетевые сообщения могут сказать намного больше об их отправителе, чем длинные речи. Именно поэтому считаем релевантным рассмотреть репрезентацию языкового образа политика в соцсетях, поскольку «в корпус речи политика включаются не только его официальные выступления, но и материалы в социальных сетях» [5].

Особый исследовательский интерес представляет языковой образ президента США Дональда Трампа, неординарного политика, чьи твиты уже давно стали предметом пристального внимания. Следует отметить, что сообщения 45-го президента США на таких социальных платформах, как Instagram, Twitter и Facebook, дублируются с целью охвата большей аудитории.

В своих выступлениях политики используют в качестве достоверных сведений числовые показатели в подтверждение своей идеи [3]. Эффективность своей работы они доказывают с помощью аналитики и статистических данных, затрагивающих материальные, экономические, социальные интересы аудитории. Однако исследователи отмечают, что «конкретные цифры в описании выступают для создания престижного наукообразного сообщения, но не для передачи объективной, действительно достоверной информации. Происходит игра в статистику» [8]. Сущность этой позиции расшифровывает следующий твит Д. Трампа: «The Dow just broke 24,000 for the first time (*another all-time Record*). If the Dems had won the Presidential Election, the Market would be down 50% from these levels and Consumer Confidence, which is also at an all-time high, would be “low and glum!”» (Индекс Доу Джонс превысил 24 тыс. в первый раз (*ещё один абсолютный Рекорд*). (Если бы Демократы выиграли Президентские выборы, Рынок бы упал до 50 % от этих значений и Доверие Потребителей, которое также абсолютно рекордное, было бы «низкое и угрюмое!») (<https://twitter.com/realDonaldTrump>). Как видно из данного примера, автор бравирует большим количеством цифр, тем самым подчеркивая триумф своей администрации. Усиливает этот эффект неопределённое местоимение «another», показывающее свои многочисленные рекорды, и прилагательное «all-time», призванное заявить о действиях как о выдающихся достижениях. Даже существительное «Record» пишется политиком в своем твите с заглавной буквы. Гипертрофированное преувеличение – частотный приём Дональда Трампа как политического деятеля. И совершенно справедливым представляется утверждение о том, что «более значительное воздействие на избирателей оказывают

огромные, устрашающие, но зачастую ничем не подтверждаемые цифры, используемые недобросовестными ораторами в спекулятивных целях. Реальные данные выглядят гораздо более скромно [6].

Ещё одной отличительной особенностью риторики Трампа является использование прилагательных и наречий в стиле «между прочим», как некое уточнение-ремарка, чаще язвительное, причём все они заключены в скобки. В качестве примера рассмотрим следующие посты: «We are in the NAFTA (*worst trade deal ever made*) renegotiation process with Mexico & Canada. Both being very difficult, may have to terminate?» (Мы в процессе пересмотра НАФТА (*худшего торгового соглашения*) с Мексикой и Канадой. С обеими очень тяжело, может прекратить?) (<https://twitter.com/realDonaldTrump>). Наивысшей точкой негодования политика является в данном посте употребление превосходной степени прилагательного. «The Republican House members are working hard (and late) toward the Massive Tax Cuts that they know you deserve» (Члены республиканской партии работают усердно (и допоздна) для Большого Снижения Налогов, которое, они знают, вы заслуживаете) (<https://twitter.com/realDonaldTrump>). Эти уточнения представляют собой своеобразные штрихи к портрету политика, они обращены к среднестатистическому американцу, который так же работает усердно и допоздна.

Соцсети для Трампа стали платформой для того, чтобы оправдаться перед народом за то, что о нём говорят по телевидению и пишут в газетах и интернет-изданиях. Благодаря соцсетям политический лидер может выразить свое видение ситуации, свою правду, свои мысли, но зачастую это поле боя против американских СМИ, где он в красках, не упуская возможности, уязвляет СМИ: «It is actually hard to believe how naive (or *dumb*) the Failing @nytimes is when it comes to foreign policy...weak and ineffective!» (На самом деле сложно поверить насколько наивны (или тупы) Провальные New York Times, когда дело доходит до внешней политики... слабые и неэффективные!) (<https://twitter.com/realDonaldTrump>). Между президентом США и современными СМИ Америки происходит своеобразный спарринг, где каждое сообщение представляет по сути своеобразный словесный удар. А на войне все средства хороши, именно этим продиктовано использование политиком разговорной, сниженной лексики. Союз «или» придаёт повествованию оттенок хезитации.

Большинство речей Трампа пропитано чувством собственной значимости в судьбах других людей, как, например, в следующем сообщении: «Senator Bob Corker "begged" me to endorse him for re-election in Tennessee. I said "NO" and he dropped out (*said he could not win without my endorsement*). He also wanted to be Secretary of State, I said "NO THANKS." He is also largely responsible for the horrendous Iran Deal!» (Сенатор Боб Коркер «заклинал» меня поддержать его на перевыборах в Теннесси. Я сказал «НЕТ» и он сошёл (*сказал, что не может выиграть без моей поддержки*). Ещё он хотел быть госсекретарём, я сказал «НЕТ, СПАСИБО». На нём

также большая ответственность за ужасное соглашение с Ираном!) (<https://twitter.com/realDonaldTrump>). В данном примере явно прослеживается стремление президента США к признанию величия и обожания, к его преувеличенному чувству собственной важности. Он видит себя главным источником всех достижений, по его собственным словам, величие Трампа в признании его личных заслуг, успехов, незаурядности. «You have been loyal and faithful to your country, and now you have a president that is loyal and faithful to you» (Вы были лояльны и верны своей стране, и теперь у Вас есть президент, который лоялен и верен Вам) (https://www.instagram.com/p/Bp0mYrDIzf2/?utm_source=ig_web_copy_link). Все, что ему необходимо, это подкрепление его личности, усиление самооценки через внешнее одобрение.

По справедливому утверждению Л.В. Минаевой, «воздействующую силу публичных выступлений американские политики связывали с их стилистикой, и поэтому текст насыщался экспрессивной лексикой, тропами и фигурами речи» [5]. Вот почему Трамп зачастую прибегает к использованию градации. Например: «I love you Missouri! Under Republican leadership, America is BOOMING, America is THRIVING, and America is WINNING – because we are finally putting AMERICA FIRST. Get out and VOTE Josh Hawley for the United States Senate!» (Я люблю Вас Миссури! Под республиканским руководством Америка БЫСТРО РАЗВИВАЕТСЯ, Америка ПРОЦВЕТАЕТ, и Америка ПОБЕЖДАЕТ, потому что мы наконец ставим АМЕРИКУ НА ПЕРВОЕ МЕСТО. Выйдите и ПРОГОЛОСУЙТЕ за Джоша Хоули за Сенат Соединенных Штатов!) (https://www.instagram.com/p/BpqWGxYAVbT/?utm_source=ig_web_copy_link). Отметим, что в приведённом примере наблюдается восходящая градация – фигура речи, характеризующаяся таким расположением частей высказывания, при котором каждая последующая часть заключает в себя усиливающееся смысловое или эмоционально-экспрессивное значение, вследствие чего происходит нарастание производимого ими впечатления [2].

В роли экспрессивов выступают эпитеты, которых в сетевых сообщениях Трампа содержится большое множество. Стоит отметить, что «на лексическом уровне наблюдается доминирование лексики с явными оценочными коннотациями» [4]. It is my great honor to be with so many brilliant, courageous, patriotic, and PROUD AMERICANS. Seeing all of you here today fills me with extraordinary confidence in America's future. (Для меня большая честь быть с такими блестящими, храбрыми, патриотическими и ГОРДЫМИ АМЕРИКАНЦАМИ. Возможность видеть всех вас здесь сегодня наполняет меня экстраординарной уверенностью в будущем Америки) (https://www.instagram.com/p/BpaC3b8gaOb/?utm_source=ig_web_copy_link). Эмоциональную окраску придаёт акцентуализация важных, с точки зрения политика, слов с помощью заглавных букв. Это частый приём, который

используют все пользователи соцсетей, и, применяя его, президент Трамп показывает, что он на одной волне с его избирателями.

В конце каждого сообщения Трамп ставит свою точку, даёт собственную оценку происходящему: либо хорошо, либо плохо, но всегда кратко и лаконично, одним или двумя словами, обязательно с восклицательным знаком. В качестве примера приведём следующий фрагмент: «Mitch McConnell just told a group of people, and me, that he has been in the U.S. Senate for 32 years and the last two have been (by far the best & most productive) of his career. Tax & Regulation Cuts, VA Choice, Farm Bill, Criminal Justice Reform, Judgeships & much more. Great!» (Митч МакКоннелл только что сказал группе людей и мне, что он в Сенате США в течение 32 лет, и последние два были, безусловно, (лучшими и наиболее продуктивными) в его карьере. Сокращение налогов и регулирования, закон о ветеранах, законопроект о фермерских хозяйствах, реформа уголовного правосудия, судейство и многое другое. Отлично!) (<https://www.instagram.com/p/BrwaVYG1H6m/> 24 декабря 2018 года). Данные ремарки являются неотъемлемой чертой эпатажного стиля Д. Трампа.

Таким образом, в современном информационном пространстве важным сегментом политической жизни являются заявления политиков в социальных сетях, где они чаще всего стараются позиционировать себя в наиболее выгодном свете. Рассмотренный текстовый материал позволяет сделать вывод о том, что сетевые сообщения Трампа изобилуют наречиями как положительной коннотации, так и отрицательной. Политик стал менее категоричен, этому способствует каскад эпитетов в его письменной речи. Оратору свойственен свободный и многословный характер речи, а также риторические восклицания, что определяет специфику коммуникации Д. Трампа в социальных сетях.

Литература

1. Алешина Е. Ю. Публичный политический дискурс конфликтной ситуации / Е. Ю. Алешина. – М. : Прометей, 2015. – 220 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 574 с.
3. Жукова Ю. В. Репрезентация иллюстративного пояснения в политической речи / Ю. В. Жукова // Язык и межкультурная коммуникация : сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. (Астрахань, 2017 г.). – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2017. – 178 с.
4. Колесникова О. И. Риторические приемы «артистической» языковой личности: стратегия убеждения / О. И. Колесникова // Речевая структура русского общества: проблемы риторики, поэтики и стилистики : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. И. Ю. Чистяковой. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2015. – С. 31–36.
5. Минаева Л. В. Речь в мире политики : мон. – М. : Аспект Пресс, 2019. – 224 с.
6. Паршина О. Н. Российская политическая речь: Теория и практика / О. Н. Паршина ; под ред. О. Б. Сиротининой. – 3-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2012. – 232 с.
7. Рыков В. В. Образ автора – автоматическое формирование / В. В. Рыков // Проблемы риторики, поэтики и стилистики в современном информационном обществе :

межвуз. сб. науч. тр. / под ред. И. Ю. Чистяковой. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2016. – С. 41–44.

8. Чернявская В. Е. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе / В. Е. Чернявская, Е. Н. Молодыченко. – М. : ЛЕНАНД, 2017. – 176 с.

References

1. Aleshina Ye. Yu. *Publichnyy politicheskiy diskurs konfliktnoy situatsii*, Moscow, Prometei Publ., 2015. 220 p.

2. Akhmanova O. S. *Slovar lingvisticheskikh terminov*. 2nd ed., stereotip. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 574 p.

3. Zhukova Yu. V. *Reprezentatsiya illyustrativnogo poyasneniya v politicheskoy rechi. Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya : sb. st. IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, (Astrakhan, 2017 g.), Astrakhan, Astrakhan University Publ. House, 2017. 178 p.

4. Kolesnikova O. I. *Ritoricheskie priemy «artisticheskoy» yazykovoy lichnosti: strategiya ubezhdeniya. Rechevaya struktura russkogo obshchestva: problemy ritoriki, poetiki i stilistiki : mezhvuz. sb. nauch. tr.*, Astrakhan, Astrakhan University Publ. House, 2015, pp. 31–36.

5. Minaeva L. V. *Rech v mire politiki*, Moscow, Aspekt Press Publ., 2019. 224 p.

6. Parshina O. N. *Rossiyskaya politicheskaya rech: Teoriya i praktika*. 3rd ed. Moscow, LIBROKOM Publ., 2012. 232 p.

7. Rykov V. V. *Obraz avtora – avtomaticheskoe formirovanie. Problemy ritoriki, poetiki i stilistiki v sovremennom informatsionnom obshchestve : mezhvuz. sb. nauch. tr.*, Astrakhan, Astrakhan University Publ. House, 2016, pp. 41–44.

8. Chernyavskaya V. Ye., Molodychenko Ye. N. *Rechevoe vozdeystvie v politicheskoy, reklamnoy i internet-diskurse*, Moscow, LENAND Publ., 2017. 176 p.

УДК 80

DOI: 10.21672/978-5-9926-1141-0-2019-29-34

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ЧЕРЕЗ ЗНАНИЕ ОСНОВНЫХ РАЗЛИЧИЙ ДВУХ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ

Л.Д. Кривых

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханский государственный университет

Аннотация. *Статья посвящена проблеме грамматических трудностей научно-технического перевода связанных со спецификой двух языковых систем. Рассказывается о наиболее типичных для современного английского языка особенностях (и грамматических «трудностях») научного текста, незнание которых может привести к ошибкам при чтении литературы по специальности. Анализируются общие закономерности в употреблении отдельных грамматических явлений, которые помогли бы систематизировать приобретённые знания грамматики английского языка тем, кому необходимо читать научно-техническую литературу.*

Ключевые слова: *грамматические трудности перевода, различия двух языковых систем*

OVERCOMING TRANSFER DIFFICULTIES THROUGH KNOWLEDGE OF MAJOR DIFFERENCES TWO LANGUAGE SYSTEMS

L.D. Krivykh

Candidate of Pedagogical Sciences

*Associate Professor of the Department of English Language
and Technical Translation
Astrakhan State University*

Annotation. The article is devoted to the problem of grammatical difficulties of scientific and technical translation related to the specifics of the two language systems. It tells about the most typical features of modern English (and grammatical "difficulties") of a scientific text, ignorance of which can lead to errors when reading literature in the specialty. The general patterns in the use of individual grammatical phenomena that would help systematize the acquired knowledge of English grammar to those who need to read scientific and technical literature are analyzed.

Keywords: grammatical difficulties of translation, differences of two language systems

Общеизвестно, что английский язык относится к группе аналитических языков, а русский язык является синтетическим языком. Таким образом, они по принципу построения различны, практически противоположны. И всё-таки эта противоположность формальна, так как касается одного и того же содержания. Соответственно, при переводе технической литературы возникают определённые трудности. Преодолеть их можно только при знании основных различий языковых систем [2, с. 18]. Многолетний опыт автора как преподавателя показывает, что для успешного обучения чтению, пониманию и адекватному переводу научно-технической литературы необходимо обратить особое внимание на изучение лексических и грамматических особенностей английского языка.

В языках с аналитическим строем логика мышления получает наиболее ясное внешнее и расчленённое в своих элементах грамматическое закрепление, в языках же синтетических эта логика действует скорее, как внутреннее отношение в предложении, внутренняя связь в слове [1, с. 6].

В отличие от русского предложения (со свободным порядком слов) английское имеет твёрдый порядок слов. Подлежащее и сказуемое обязательные члены английского предложения. Например: *This results in some changes in the design of these computers.* – *Это приводит к некоторым изменениям в проектировании этих компьютеров.* В этом предложении *this* – подлежащее, а не указательное местоимение, а *results* – сказуемое, а не существительное во множественном числе, так как местоимение *this* (ед.ч.) не может сочетаться с существительным *results* (мн.ч.). Соответственно даже безличные и неопределённо-личные предложения оформляются как личные с помощью различных способов, в частности с помощью конструкций с формальным подлежащим – местоимениями *it, one, they, we you*. Например: *It isn't easy to learn to speak English fluently.* – *Нелегко научиться говорить по-английски бегло.*

Конверсия является одним из способов, дающих определённую морфологическую свободу, так как одно и то же слово может выступать в качестве различных частей речи, соответственно употребляться в функции различных членов предложения. Можно привести много примеров при работе со статьями по информационным технологиям. Вначале слово выступало как одна часть речи, а затем по конверсии приобретало качество другой части речи.

Например:

Input – существительное – ввод информации; информация на входе;

input – глагол – вводить (в компьютер);

input – прилагательное – входной.

Store – существительное – запоминающее устройство, накопитель;

Store – глагол – запоминать; хранить.

Digital cameras have *micro stores* so *store* images on memory cards. – Цифровые камеры имеют *микро ячейки*, поэтому *хранят* изображения на картах памяти.

Что касается субстантивированных прилагательных, то иногда трудно определить имеем мы дело с окказиональной субстантивацией прилагательного или конверсией. Главное при переводе передать его предметно.

We the willing led by the unknowing are doing *the impossible* for the *ungrateful*. – Мы, желающие, сопровождаемые незнающими, делаем *невозможное* для *неблагодарных*.

Прилагательные могут переходить в разряд глаголов, но не наоборот.

T.A. Edison got a poor start in life, but he wanted *to better* himself and became one of the great men of his time. – Т.А. Эдисон начал свою жизнь в бедности, но он хотел *совершенствоваться* и стал одним из великих людей своего времени.

В данной статье хотелось бы обратить внимание на своеобразие такой грамматической конструкции, как страдательный залог. Страдательный залог употребляется в английском языке чаще и шире, чем в русском. Причём для русского языка более характерно употребление страдательного залога в письменной речи.

В английском языке любой глагол в действительном залоге можно перевести в пассивную форму, даже если он имеет при себе косвенное или предложное дополнение. В русском языке такого быть не может в принципе. Представьте себе русское предложение: *Она будет послана пригласительный билет*. А в английском языке это нормальное предложение: *She will be sent a card of the Organizing Committee* [3, с. 120]. Студенты часто начинают перевод с подлежащего «она» и соответственно останавливаются в недоумении. А перевод должен опираться на нормы русского языка и при сохранении порядка слов английского предложения его подлежащее уже не будет подлежащим в русском переводе: *Ей пришлют пригласительный билет организационного комитета*.

Итак, для того чтобы перевод английских предложений, содержащих пассивные конструкции, был адекватным нужно обратить внимание на следующие закономерности:

- английскому глаголу с косвенным или предложным дополнением соответствует русский переходный глагол. В этом случае возможны два варианта перевода на русский язык – пассивная конструкция и перевод английского страдательного залога в наш действительный. Например: *Electromechanical machines were used for busyness data processing.* – *Электро-механические машины были использованы для обработки данных бизнеса.* Но возможен и второй вариант перевода: *Для обработки данных бизнеса стали использовать электромеханические машины;*

- английскому глаголу с косвенным или предложным дополнением соответствует русский непереходный глагол. И тогда в процессе перевода страдательному залогу в английском языке будет соответствовать действительный залог в русском языке, особенно в научно-технических и специальных текстах.

The reliability of electronic systems is connected with the number of discrete components. – *Надёжность электронной системы связана с целым рядом дискретных компонентов.*

Стилистика русского языка иногда не позволяет употреблять пассивную конструкцию при переводе, хотя при первичном рассмотрении форма английского глагола совпадает с формой русского глагола.

In 1832, an English inventor Ch. Babbage was commissioned by the British government to develop a system for calculating the rise and fall of the tide. – *В 1832 году Британское правительство заказало английскому изобретателю Ч. Бабичу разработку системы для подсчёта подъёма и ослабления приливов и отливов.*

В предложениях научно-технического текста в основном не указывают, кем или чем совершается действие, выраженное сказуемым в страдательном залоге. Главное то, что действие совершается. Но если необходимо указать на действующее лицо или предмет, то они вводятся предлогом *by*. При переводе надо сохранять порядок слов английского предложения. Так как основная мысль сосредоточится именно в словах, вводимых с помощью предлога *by* после сказуемого.

New integrated circuits technology was developed by many scientists. – *Новая технология интегрированных микросхем была разработана многими учёными.*

Интересно, что иногда предложения с глаголами в форме действительного залога и соответствующие предложения с формой страдательного залога, если данным глаголам предшествует модальный глагол, различаются по смыслу. Сравните: *Scientists cannot create a robot that can think.* – *Учёные не в состоянии изобрести робота, который может думать* и *It cannot be created by scientists.* – *Не может быть, чтобы это сделали учёные.*

Общеизвестно, что наряду с вспомогательным глаголом *to be* в составе сказуемых, выраженных глаголами в страдательной форме, в качестве вспомогательных глаголов для образования страдательного залога используются глаголы *get* и *become*. При переводе необходимо помнить:

be – констатация действия, состояния;

become – становление действия;

get – приход в новое состояние.

Например: *The reaction was followed by measuring temperature.* – *За реакцией следили с помощью измерения температуры.*

A printer gets assigned to a user as his own whilst he uses it. – *Принтер временно приписывается пользователю в качестве его собственного, пока он пользуется им.*

Different forms of experience were studied and became organized into a science. – *Различные формы опыта изучались и начинали организовываться в науку.*

В английском предложении строго определено и место обстоятельства времени и обстоятельства места. Обстоятельство времён ставится в конец предложения, и ему предшествует обстоятельство места.

We are leaving for Information Technology conference next week.

Но особенно интересно рассмотреть роль и место в предложении обстоятельства образа действия. Большое распространение получили обстоятельства образа действия, выраженные наречиями, образованными от причастия I или II помощью суффикса *-ly*. Они могут переводиться деепричастием, словосочетанием, а иногда требуют развёрнутого перевода.

Statistically and investmentwise the computing industry is of great importance to the economy. – *По статистическим показателям и по размерам капиталовложений промышленность по производству вычислительной техники играет важную роль в экономике страны.*

Таким образом, особенностью английского языка является то, что в нём анализизм проводится столь последовательно, как ни в каком другом языке, и это нужно учитывать при переводе.

Литература

1. Аполлова М. А. *Specific English* / М. А. Аполлова. – М. : Международные отношения, 1977. – 136 с.

2. Багринцева О. Б. *The Kingship Term "Son" Definitive Characteristics in the English Language* / О. Б. Багринцева // *Язык и межкультурная коммуникация* : сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2017. – 18 с.

3. Красневская З. Я. *Этот скучный перевод* / З. Я. Красневская. – Минск : Дикта, 2009. – 172 с.

4. Кривых Л. Д. *Технический перевод* / Л. Д. Кривых, Г. В. Рябичкина, О. Б. Смирнова. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – 200 с.

5. Santiago Remacha Esteras. *Professional English in Use* / Santiago Remacha Esteras, Elena Marco Fabre. – Cambridge University Press, 2007. – 118 p.

References

1. Apollova M. A. *Specific English*, Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1977. 136 p.
2. Bagrintseva O. B. The Kingship Term "Son" Definitive Characteristics in the English Language. *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya : sb. st. IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Astrakhan, Astrakhan University Publ. House, 2017. 18 p.
3. Krasnevskaya Z. Ya. *Etot skuchnyy perevod*, Minsk, Dikta Publ., 2009. 172 p.
4. Krivykh L. D., Ryabichkina G. V., Smirnova O. B. *Tekhnicheskiy perevod*, Astrakhan, Astrakhan University Publ. House, 2007. 200 p.
5. Santiago Remacha Esteras, Elena Marco Fabre. *Professional English in Use*, Cambridge University Press Publ., 2007. 118 p.

УДК 811.161.2

ІННОВАЦІЙНІ ПРИКМЕТНИКИ, УТВОРЕНІ СПОСОБОМ СХРЕЩУВАННЯ СЛІВ

Є.Б. Новікова

Харківський національний автомобільно-дорожній університет

Анотація. У статті проаналізовано прикметники-неологіми, утворені способом схрещування слів. Виявлено структурно-семантичні особливості таких композитів. Проаналізовано різні типи визначень ад'єктивів, утворених схрещуванням. Подано власну дефініцію способу схрещування. Виділено експресивну забарвленість таких інноваційних прикметників. Встановлено контекстуально зумовлені семантичні зрушення.

Ключові слова: прикметник, ад'єктив, словотвірне значення, семантичне значення, схрещування слів, контамінація, телескопія

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ СПОСОБОМ СКРЕЩИВАНИЯ СЛОВ

Е.Б. Новикова

Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

Аннотация. Проанализированы прилагательные-неологизмы, образованные способом скрещивания слов. Выявлены структурно-семантические особенности таких композитов. Проанализированы различные типы определений адъективов, образованных скрещиванием. Представлена собственная дефиниция способа скрещивания. Выделена экспрессивная окраска таких инновационных имен прилагательных. Установлены контекстуально обусловленные семантические сдвиги.

Ключевые слова: имя прилагательное, адъектив, словообразовательное значение, семантическое значение, скрещивания слов, контаминация, телескопия

INNOVATIVE ADJECTIVES FORMED BY HYBRIDIZATION OF WORDS

Ye.B. Novikova

Kharkiv National Automobile and Highway University

Abstract. *The article deals with the innovative adjectives formed by means of hybridization of words, which means occurrence of a new one as the result of converging, uniting the parts of two similar words, forms, expressions. The structural and semantic features of such adjectives have been defined. Different types of definitions of the adjective formed by means of hybridization have been analyzed. Our own definition of the hybridization method has been presented. The most common varieties of hybridization of new adjectives are telescoping and inter-word laying-on. It is stressed that satirical meaning of the new word is intensified when the unit, which is expressively lower, is laid on the proper name, in particular, on the surname of a well-known political leader. Contextually determined semantic shifts have been established.*

Keywords: *adjective, category of attribute, word-formatting meaning, semantic meaning, hybridization of words, contamination, telescoping.*

Одним із способів творення інноваційних складних ад'єктивів шляхом схрещування слів є контамінація (А. Журавльов, О. Земська, Н. Ніколіна, В. Санніков та ін.), міжслівне накладання (Н. Янко-Триницька), телескопія (В. Лейчик, Ю. Жлуктенко), гібридизація (В. Костюков, Т. Попова, Л. Рацібурська, Д. Гугунава), аплікація (Д. Ганич, І. Олійник), фузія (В. Горпинич), гаплогія (В. Немченко). Мовні одиниці, що є наслідком такого накладання, називають контамінантами, телескопами, вставками, гібридами та ін. Незважаючи на давню зацікавленість проблемою цього способу словотворення та активне функціонування в мові відповідних одиниць, у мовознавстві ще й досі не сформувалося єдиної усталеної думки щодо цього явища, унаслідок чого й існує термінологічна неусталеність. Щоправда, дехто з учених узагалі висловлюється про недоцільність виділення цього способу як окремого типу словотворення. Так, Й. Берман говорить про те, що «виділення телескопії в спеціальний тип словотворення є безпідставним, оскільки вставки за своїм характером тією чи тією мірою тяжіють до одного з усталених в словотворенні типів, виявляючи тенденцію до повного переходу в який-небудь із них» [1, с. 106], що «прикордонний характер телескопії стосовно інших способів творення слів <...> знімає питання про доцільність виділення її в окремий вид словотвору» [1, с. 107]. Є. Чадаєвська називає слова, створені шляхом незузального схрещення основ, «прихованими композитами» [1, с. 141], а О. Кубрякова та І. Анацький уважають таке поєднання різновидом аббревіації [3].

Однак, на нашу думку, особливий характер поєднання основ не дає змоги розглядати такий процес у межах узального способу творення слів як основоскладання, оскільки в такому випадку нівелюється специфіка цього процесу.

Найбільш поширеними на позначення складних одиниць, утворених шляхом схрещування, у науковій літературі є терміни «міжслівне накладання», «контамінація», «телескопія». Як видається, терміни «міжслівне накладання» й «контамінація» не можна вважати універсальними для позначення такого способу словотворення, оскільки спочатку вони мали конкретне, досить вузьке значення: міжслівним накладанням називається таке поєднання основ, під час якого відбувається накладання кінця одного слова на омонімічний йому початок іншого [5], а контамінацією іноді вважають поєднання початкової та кінцевої частин слів із усуненням якогось компонента [2]. Крім того, варіанти такого схрещування основ не вичерпуються лише цими випадками (наприклад, одне слово може вставлятися в середину іншого), тому вважаємо доречним використовувати терміни на позначення схожих за структурою, але різних за способом схрещування компонентів: контамінація, міжслівне накладання, телескопія.

У роботі використовуємо поняття «схрещування слів», що полягає в появі нового внаслідок зближення, поєднання частин двох подібних слів, форм, виразів. Унаслідок впливу одного слова на інше новоутворене слово містить ознаки обох лексем. Крім формальної схожості, у значенні складної одиниці своєрідно переплітаються значення обох твірних слів.

За допомогою цього способу утворено незначну частину складних прикметників-неологізмів із нашого фактажу. Виділяємо такі різновиди схрещування слів: міжслівне накладання (на кінець основи одного слова накладається омонімічний початок іншого слова); телескопію (початковий сегмент слова «склеюється» із кінцевим сегментом іншого слова).

Під час схрещування можливі різні трансформації твірних, причому подекуди накладання супроводжується частковою зміною твірного матеріалу. Це може бути, як зазначали вище, усічення кінцевої частини першого твірного або початкової частини другого.

Найпоширенішими різновидами нових прикметників, утворених шляхом схрещування, є телескопія та міжслівне накладання. Так, прикметник *лободиний* (*Лободина* пісня) постав на основі **телескопічного** поєднання (накладання) початкового сегмента одного слова (*Лобода* (прізвище співачки)) і кінцевої частини іншої лексеми – *лебединий*.

Цей же процес властивий і для інновацій-прикметників *жлободенний* ← *жлоб* + *злободенний* та *доброденний* ← *добро* + *злободенний*. Як і всі ад'єктивні неологізми, утворені за вищезазначеним структурним типом, вони характеризуються тим, що містять семантично і стилістично різні елементи, поєднанням яких і досягається особлива експресивність: наприклад, у неологізмі один із елементів має знижене, розмовне забарвлення (*жлоб*).

Сатиричне звучання нового слова посилюється тоді, коли експресивно знижена одиниця накладається на власну назву, зокрема на позначення прізвища відомого політичного діяча (ідеться про «склеювання» початкового й кінцевого сегментів твірних слів): *дантескний* ← *Данте* + *гротескний*, *шуффризнутий* ← *Шуффрич* + *шизнутий*: Коли на «телесвободах» і

«шустеризадах» вільно патякають імпер-фашисти – маркови, митрофанови, рогозіни, затуліни, корнилови чи **шувфризнуті** мізками (ЛУ, грудень 2008). Невідповідність стилістичного забарвлення компонентів та інших складників цих же слів є наслідком появи в новотворі відтінку каламбуру, іронії, сарказму, створення різко сатиричного або конфліктно-комічного образу, іноді великого сатиричного звучання. Меліоративним конотативним забарвленням відзначається новотвір **сильношпицький** ← **сильний** + **Слабошпицький** (**Сильношпицький! Постать Михайла Слабошпицького є унікальною для української культури** (ЛУ, липень 2011)).

Для досягнення іронічно-комічного ефекту, який поглиблюється негативно оцінним лексичним оточенням, утворено інноваційний ад'єктив **голомийський** ← **голий** + **Коломойський**: **Ізя Голомойський демонстративно вимкне свій слуховий апарат, чхне, трясучи своїми обвислими, як у бульдога, щоками** (Антипович Т. Карма-консалтинг). На нашу думку, чергування *o//u* можна пояснити свідомою настановою автора: уникнути асоціацій із прізвиськом відомого українського бізнесмена й не бути звинуваченим у політичній упередженості. Унаслідок усічення початку одного слова та поєднання кінця другого виник новотвір **толстоєвський** ← **Толстой** + **Достоевський**: **Це робилося професійно, і відтак уся французька інтелігенція була вихована на «Толстоєвському»** (Країна, березень 2011).

Для складного ад'єктива **параненормальний** ← **паранормальний** + **ненормальний** теж характерне злиття початку першого слова з наступним, але слід наголосити, що другий структурний елемент використовується без будь-яких змін. Оказіональність цієї лексеми досягається тим, що поєднуються елементи, для яких семантична сполучуваність в узусі неможлива внаслідок відсутності спільних сем у їхніх лексичних значеннях. Крім того, сам факт того, що випадковий фонетичний збіг частин слів стає умовою семантичного зближення, робить значення таких інновацій мінімально передбачуваним, ускладнюючи їхню інтерпретацію: (**У своїх спогадах Малін наводить іншу версію створення в структурі Служби охорони президента особливого «параненормального» відділу** (Політика. Право. Життя, серпень 2013)). Подібно до попереднього ад'єктива утворено неологізм **вельмишельмований** ← **вельмишанований** + **шельмований**: **Очевидно, що роль ЗМІ у цьому вельмишельмованому «старшими братами» процесі полягає не в пропаганді дебілізуючих і зомбуючи совков-демагогічних словоблудів <...>, а в об'єктивному і багатоплановому інформуванні, чесному і науково виваженому аналізі** [4, с. 67].

Фіксуємо прикметники-неологізми **п'єдесталій** ← **п'єдестал** + **сталий**, утворені шляхом **міжслівного накладання**: **Нащо бути в поезії змінною, Якщо можна в ній бути п'єдесталою?** (ЛУ, листопад 2004), **кнопіумний** ← **кнопка**+**опіум** (**Кнопіумні війни** (ДТ, лютий 2013)). Зауважимо, що подекуди міжслівне накладання ускладнюється суфіксацією (**кнопіумний**). Крім того, накладатися можуть не лише частини основ, а й цілі слова:

оболонський ← **оболонський** + **болонський**: Як Болонська система стає «Оболонською» (УТ, червень 2013).

Каламбурну форму має оказіональний прикметник **шнобелівський** ← **шнобель** + **нобелівський**, що має особливу виразність, емоційність і підсилює комічний або сатиричний ефект зображуваного: *Вручення 23-ї щорічної Шнобелівської (Антинобелівської) премії відбулося в четвер у Гарвардському університеті за відкриття, які спочатку викликають сміх, а потім змушують задуматися* (Кореспондент, вересень 2013).

Отже, усі інноваційні ад'єктиви, утворені шляхом схрещування, є експресивно забарвленими й мають різну конотацію, здебільшого пейоративну. Унаслідок складного процесу накладання чи «склеювання» сегментів твірних постають слова особливого типу, що включають у своє значення семантику обох об'єднаних між собою слів, завдяки чому виникають контекстуально зумовлені семантичні зрушення.

Література

1. Жлуктенко Ю. А. Английские неологизмы : моногр. / Ю. А. Жлуктенко. – К. : Наук. думка, 1983. – 172 с.
2. Земская Е. А. Проблемы словообразования на современном этапе / Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1978. – №6. – С. 112–123.
3. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование / Е. С. Кубрякова. – М. : Libroком, 2010. – 88 с.
4. Словотворчість незалежної України. 1991-2011 : слов. / Укл. А. Нелюба. – Х. : Харк. істор.-філол. т-во, 2012. – 608 с.
5. Янко-Триницкая Н. А. Закономерность связей словообразовательного и лексического значений в производных словах / Н. А. Янко-Триницкая // Развитие современного русского языка / под ред. С. И. Ожегова и М. В. Панова. – М., 1963. – С. 83–97.

References

1. Zhluktenko Yu. A. *Angliyskie neologizmy*, Kiev, Nauk. Dumka Publ., 1983. 172 p.
2. Zemskaya Ye. A., Kubryakova Ye. S. Problemy slovoobrazovaniya na sovremennom etape. *Voprosy yazykoznanija*, 1978, no. 6, pp. 112–123.
3. Kubryakova Ye. S. *Teoriya nominatsii i slovoobrazovanie*, Moscow, Librokom Publ., 2010. 88 p.
4. Nelyuba A. (comp.) *Slovotvorchestvo nezavisimoy Ukrainy. 1991–2011 : slovo.*, Kharkiv, Kharkiv Historical and Philological Society Publ. House, 2012. 608 p.
5. Yanko-Trinitzskaya N. A. Zakonomernost svyazey slovoobrazovatel'nogo i leksicheskogo znacheniy v proizvodnykh slovakh. *Razvitie sovremennogo russkogo yazyka*, Moscow, 1963, pp. 83–97.

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О.Н. Орлова

Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого

Аннотация. Проанализированы такие проблемы преподавания иностранного языка в вузах, как малое количество часов для изучения языка; отсутствие у некоторых преподавателей технических вузов глубоких знаний по части терминологической лексики; в программе курса нет часов для обучения студентов использованием возможностей интернета при изучении иностранного языка; пропажа у студентов интереса к изучению немецкого языка в качестве иностранного. В данной статье так же выявлены перспективные направления преподавания иностранных языков в вузе.

Ключевые слова: иностранный язык, преподавание иностранного языка в вузе, изучение иностранного языка в вузе, проблемы преподавания иностранного языка, перспективные направления преподавания иностранного языка в вузе

TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A UNIVERSITY: PROBLEMS AND PROSPECTS

O.N. Orlova

Polytechnic University of Peter the Great, Saint-Petersburg

Abstract. In this article the author analyzed such problems of teaching a foreign language in universities as a small number of hours for studying a foreign language; absence of some teachers of a foreign language of technical universities of deep knowledge in terms of terminological vocabulary; The absence of hours in the program of a foreign language course for teaching students the use of the possibilities of the Internet in learning a foreign language; the students lost interest in learning German as a foreign language. This article also identifies promising areas of teaching foreign languages in the university.

Keywords: a foreign language, the teaching of a foreign language at a university, the study of a foreign language at a university, the problems of teaching a foreign language, the perspective directions of teaching a foreign language at a university

На современном этапе в высшем учебном заведении вопрос профессионально-коммуникативной подготовки будущих специалистов является актуальным. Это связано, в первую очередь, с достаточно быстрыми темпами развития техники и науки в глобальном масштабе, а также с расширением сотрудничества нашей страны на международном уровне. Указанное объясняет важность и необходимость овладения иностранным языком студентами как технических, так и не технических вузов, ведь это крайне нужно для дальнейшего успешного осуществления ими будущей профессиональной

деятельности, независимо от выбранной профессии. Однако на современном этапе существуют некоторые специфические проблемы преподавания иностранных языков в вузе. В данной статье мы предпримем попытку выделить и проанализировать основные из этих проблем, а также рассмотреть перспективные направления преподавания иностранного языка в вузе. Таким образом, целью настоящей статьи является анализ проблем и перспективных направлений преподавания иностранного языка в вузе.

Анализ проблем и перспективных направлений преподавания иностранных языков в вузе. Важная составляющая образования технического вуза на данный момент – это задача овладения студентом на достойном уровне специальной терминологией. Согласимся с М.А. Кузьминой, по мнению которой указанное предоставляет будущему специалисту возможность осуществлять успешное общение в сфере своей профессиональной деятельности при личном контакте или же общении при помощи интернета со специалистами-представителями иной страны; а также обладать умением самостоятельно, без посторонней помощи, ориентироваться в специальной литературе, написанной на иностранном языке, с целью нахождения в ней информации, которая необходима для разрешения какой-либо профессиональной задачи [2, с. 34–35].

Специальные термины составляют особенный пласт лексики, поддающийся сознательному упорядочению и регулированию. Терминологическая лексика – это часть научных познаний и, соответственно, определенная часть науки. Наука же выступает в роли своеобразного рода общественной силы, постоянно улучшающей и изменяющей иные виды деятельности человека. Таким образом, роль специальных терминов является неоспоримой – они призваны классифицировать и организовывать новые научные познания и информацию [2, с. 35].

Однако за время, которое сейчас отводится на изучение иностранного языка в вузе технической направленности, невозможно овладеть на качественном уровне всей терминологией по направлениям вуза. По этой причине очень важно развивать у обучающихся навыки работы с различными специальными глоссариями, словарями, справочниками по их специальности.

Следующая же проблема заключена в том, что достаточно часто преподаватели иностранных языков, которые работают в вузах технической направленности, имея лишь педагогическое и лингвистическое образование, не владеют или владеют в недостаточной степени специфической профессиональной лексикой, часто не обладают представлениями о коммуникативных потребностях, которые присущи данным профессиям. Из-за отсутствия у них опыта и необходимых специальных познаний, такие преподаватели сталкиваются с целым рядом трудностей. Указанная проблема усугубляется ещё и тем, что по некоторым из специальностей до сих пор отсутствуют современные учебники и учебные пособия.

Естественно, всё вышеперечисленное приводит к формированию трудностей и неудобств при преподавании иностранного языка и восприятии обучающимися учебного материала.

Т.Л. Лобановская в статье «К вопросу о проблеме обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей» предлагает некоторые способы разрешения этих проблем:

- использовать во время занятий материалы, которые знакомят обучающихся с базовыми понятиями направления подготовки;
- создавать во время занятий ситуации, которые будут ненавязчиво склонять обучающихся к использованию полученных теоретических знаний по специальности для разрешения различных практических проблем;
- применять использовать материалы, которые уже являются известными обучающимся, но представленные с иной позиции;
- использовать помощь преподавателя-предметника как для подготовки к занятиям, так и во время их проведения [3, с. 125].

По нашему мнению, наиболее перспективным направлением на современном этапе является именно помощь преподавателя-предметника. Всё остальное, так или иначе, применяется на практике уже довольно долго, а данная рекомендация в определённой степени нова и сулит не только качественно иной уровень занятий, но и возможность повышения знаний преподавателей иностранного языка, испытывающих трудности со специальной терминологией. Считаем, что составление различных наглядных материалов (например, презентаций) будет эффективным. Это увеличит уверенность в себе преподавателя иностранного языка.

В техническом вузе для оптимизации процесса обучения иностранному языку также нужно учитывать содержание непосредственно учебных программ по профильным предметам и различные особенности профессиональной тематики в преподавании иностранного языка. В условиях малого количества часов, которые выделяются в учебном плане на данную дисциплину, в особенности актуальным становится рациональная организация учебного процесса, включая тщательный отбор как лексических единиц, так и самого текстового материала для обучения студентов чтению и переводу специализированной литературы [2, с. 35].

Таким образом, преподаватель иностранного языка в техническом вузе должен обладать определёнными знаниями в этой профессиональной сфере. При отсутствии же каких-либо из необходимых знаний или же при их недостаточности, преподаватель должен в короткие сроки овладеть недостающими познаниями. Для этого считаем возможным воспользоваться помощью преподавателя-предметника. У преподавателя всегда должно быть желание совершенствовать свои знания и процесс обучения. Важно, чтобы преподаватель умел интересно и качественно преподносить материал, ведь для обучающихся в техническом вузе иностранный язык является не только лишь целью изучения, но также и способом получения информации [3, с. 125–126].

На современном этапе важной проблемой при обучении иностранному языку выступает также овладение грамотным использованием различных средств, предоставляемых интернетом при письменном переводе и иных формах самостоятельной работы по иностранному языку. Согласимся с Г.Ф. Лутфуллиной, которая отмечает актуальность обучения студентов использованию различными электронными средствами озвучивания слов. Лутфуллина также указывает на то, что на уровне грамматики возможности повторения и закрепления материала при помощи ресурсов интернета являются неограниченными. В интернете на данный момент существует огромное количество сайтов для изучения различных иностранных языков, позволяющих не только успешно изучать необходимый материал, но и контролировать знания [4, с. 153]. По нашему мнению, в современный век информационных технологий использование предлагаемых интернетом способов изучения и закрепления полученных знаний является очень эффективным.

Основное, что используется обучающимися в интернете, – это различные электронные переводчики. При этом такой переведённый текст требует редактирования, что, естественно, предполагает знания иностранного и родного языков. В гуманитарных же вузах главной проблемой при обучении переводчиков является доведение русского варианта перевода до совершенства. Знание иностранного языка не вызывает сомнений, а знание русского языка требует больших усилий по грамотному редактированию перевода. Как отмечает Г.Ф. Лутфуллина, при этом в техническом вузе данная проблема ещё более усложняется. С одной стороны, это поиск эквивалентных терминов на английском языке, с другой – редактирование перевода не только лишь по стройности изложения на русском языке, но и содержательно как технически грамотного [4, с. 153].

Таким образом, в свете вышеизложенного, считаем перспективным направлением введение в вузах как гуманитарной, так и технической направленности специального курса под названием «Использование электронных средств перевода». Указанное будет являться основным условием овладения обучающимися навыками грамотного письменного технического перевода. При этом в рамках такого курса должны быть отражены все ступени работы с техническим текстом, то есть подбор тематического переводчика, работа с тематическим словарем в поисках эквивалента, при необходимости поиск видеоматериалов и прочие.

В заключение нам хотелось бы отметить, что в последние годы в отечественных вузах количество студентов, которые изучают немецкий язык в качестве иностранного, сократилось в разы. Причиной тому, в первую очередь, явилось широкое распространение английского языка «как наиболее универсального языка международного общения в академической сфере» [1, с. 80]. Как отмечает М.В. Гончарова в статье «Проблемы и перспективы изучения немецкого языка в реалиях российских вузов», с появлением международных баз цитирования английский язык ещё больше упрочил свои позиции, а использование национальных языков в научных публика-

циях стало рассматриваться скорее как помеха в академической карьере [1, с. 80]. Согласимся с М.В. Гончаровой, что подобная ситуация, с одной стороны, обладает весомыми плюсами, так как такая возможность использования, можно сказать, универсального языка позволяет будущим специалистам обмениваться различными результатами научных исследований с очень широкой аудиторией. Однако, с другой же стороны, такая концепция единого языка вызывает у лингвистов тревогу и ставит под угрозу культурное и языковое многообразие Европы. Немецкий язык, который на протяжении нескольких веков играл ведущую роль в научной коммуникации, безусловно, накопил огромное количество различных традиций, методов и концепций исследования и аргументирования, которые на современном этапе практически не используются. Считаем необходимым повышение роли немецкого языка как в гуманитарных, так и технических вузах.

Выводы. В данной статье мы пришли к выводу о наличии следующих проблем преподавания иностранных языков в вузе:

- малое количество часов, отведённых на изучение иностранного языка (в особенности в технических вузах);
- частое отсутствие у преподавателей иностранного языка технических вузов глубоких знаний по части терминологической лексики;
- отсутствие в программе курса иностранного языка часов для обучения студентов использованием возможностей интернета при изучении иностранного языка;
- в отечественных вузах количество студентов, которые изучают немецкий язык в качестве иностранного, сократилось в разы.

Перспективными направлениями преподавания иностранных языков в вузе считаем следующие:

- увеличение количества часов по дисциплине «Иностранный язык»;
- помощь преподавателя-предметника для составления программы занятий по терминологической лексике в технических вузах;
- рациональную организацию учебного процесса;
- обучение студентов использованию возможностей интернета при изучении иностранного языка;
- введение в вузах специального курса «Использование электронных средств перевода»;
- повышение роли немецкого языка как в гуманитарных, так и в технических вузах.

Литература

1. Гончарова М. В. Проблемы и перспективы изучения немецкого языка в реалиях российских вузов / М. В. Гончарова // Современные образовательные технологии в преподавании естественно-научных и гуманитарных дисциплин : сб. науч. тр. IV Междунар. науч.-метод. конф. / отв. ред. А. Б. Маховиков. – СПб. : Санкт-Петербургский горный университет, 2017. – С. 79–84.

2. Кузьмина М. А. Проблема оптимизации преподавания иностранного языка в техническом вузе / М. А. Кузьмина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 2. – С. 34–39.

3. Лобановская Т. Л. К вопросу о проблеме обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей / Т. Л. Лобановская // Экономический вектор. – 2016. – № 1 (4). – С. 124–126.

4. Лутфуллина Г. Ф. Проблемные вопросы преподавания иностранного языка в техническом вузе / Г.Ф. Лутфуллина // Инновационная наука. – 2017. – № 5. – С. 152–155.

References

1. Goncharova M. V. Problemy i perspektivy izucheniya nemetskogo yazyka v reali-yakh rossiyskikh vuzov. *Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii v prepodavanii estestvenno-nauchnykh i gumanitarnykh distsiplin : sb. nauch. tr. IV Mezhdunar. nauch.-metod. konf.*, 2017, pp. 79–84.

2. Kuzmina M. A. Problema optimizatsii prepodavaniya inostrannogo yazyka v tekhnich-eskom vuze. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedago-gicheskogo universiteta*, 2017, no. 2, pp. 34–39.

3. Lobanovskaya T. L. K voprosu o probleme obucheniya inostrannomu yazyku studen-tov neyazykovykh spetsialnostey. *Ekonomicheskiiy vector*, 2016, no. 1 (4), pp. 124–126.

4. Lutfullina G. F. Problemnnye voprosy prepodavaniya inostrannogo yazyka v tekhnicheskome vuze. *Innovatsionnaya nauka*, 2017, no. 5, pp. 152–155.

УДК 801.73

DOI: 10.21672/978-5-9926-1141-0-2019-44-49

ТЕЛЕСНОЕ НАКАЗАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПИТАНИЯ

А.С. Подчасов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. *Рассматривается библейская заповедь о физическом наказании детей. Доказывается, что смысл этой заповеди заложен в библейских понятиях «скорбь», «терпение», «опытность» и «надежда», а древнееврейское слово *tiqvah* определяет обязательное условие, при котором наказание может принести пользу. В результате герменевтического исследования предлагается углубленное толкование рассмотренных понятий и заповеди о царя Соломона о телесном наказании.*

Ключевые слова: *надежда, опытность, терпение, скорбь, tiqvah, телесное наказание, библейская заповедь*

CORPORAL PUNISHMENT AS A MEANS OF CHILD-REARING

A.S. Podchasov

Lomonosov Moscow State University

Abstract. *This article looks at the biblical precept that calls for the corporal punishment of children. The author argues that the precept can be understood only by looking into the biblical notions of “sorrow”, “patience”, “experience”, and “hope”.*

The Hebrew word tiqvah contains the necessary prerequisite without which the punishment is not effective or useful. By using hermeneutic analysis, the author offers in-depth interpretation of notions under consideration, and advanced understanding of king Solomon's saying, advocating corporate punishment.

Keywords: *hope, experience, patience, sorrow, tiqvar, corporate punishment, biblical precept*

В этой статье мы рассмотрим один из вопросов воспитания, который в библейской культуре имеет большое значение. Речь идёт о заповеди, от исполнения которой, по убеждению древних евреев и позже христиан, зависела жизнь и смерть человека. Согласно этой заповеди, родители должны наказывать своих детей за провинности, не останавливаясь и перед телесными наказаниями: «Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет; ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней» (Прит. 23: 13,14). В другой притче говорится: «Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его». (Прит. 19:18). Мысль о необходимости и благе телесных наказаний многократно повторяется не только в притчах царя Соломона (Прит. 32:15, Прит. 29:15), но и в посланиях апостолов (Еф. 6:4, Евр. 12:7). Почему необходимости наказывать детей придавалось такое огромное значение? Потому что считалось, что человеку необходим опыт страдания. По нашему мнению, ключ к пониманию этой заповеди лежит в понятиях «страдание», «терпение», «опытность» и «надежда», о которых пишет апостол Павел в послании римлянам. Апостол напоминает, что скорбями нужно хвалиться, потому что «от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда» (Рим. 5: 3,4). Обращение к текстам Нового Завета для того, чтобы лучше понять притчи царя Соломона, вполне оправдано, потому что Священное Писание написано на едином символическом языке. Прежде всего, обратим внимание на то, что для понятия «скорбь» выбрано не самое частотное *lupe*, которое означает эмоциональное переживание боли и страдания от потери, утраты кого-то или чего-то дорогого и любимого, а *thlipsis*, которое употреблялось для обозначения физической природы тесноты и имело значения *давление, сжатие, стеснение*. Это существительное произошло от глагола *thlibo* (жать, давить, сжимать, раздавливать), который появился в классическом греческом языке во времена Аристофана. В свою очередь, глагол происходит от корня *thleo*, который имеет значения *сжимать, давить*. *Thlipsis* употреблялось, когда говорили о давлении оливок или винограда с помощью пресса. Однако в Новом Завете оно, как правило, употребляется в метафорическом смысле (53 случая из 55) для обозначения сильнейших душевных переживаний, нервного напряжения, вызванных как внешними обстоятельствами, так и личными внутренними проблемами. Такие испытания словно пресс выжимают из человека самое лучшее, словно сок из плода. Представить их тяжесть помогает тот

факт, что *thlipsis*, помимо давления плодов, обозначало пытку, во время которой связанного человека клали ничком и затем медленно опускали ему на спину огромную каменную глыбу, пока тело не было раздавлено.

Греческие *thlipsis* и *thlibo* использовались для перевода нескольких слов древнееврейского языка, но чаще всего *tsarah* и *tsar* (*теснота, узкость*, а в переносном смысле – *скорбь, беда, страдание*) [1, с. 456–473]:

Воззри, Господи, ибо мне тесно (*tsarah*), *волнуется во мне внутренность, сердце мое перевернулось во мне за то, что я упорно противился Тебе* (Плач 1:20).

«Мне тесно» значит, что меня со всех сторон обступили тяжёлые обстоятельства, и я страдаю под их давлением. Сравним со словами царя Давида:

Помилуй мя, Господи, яко скорблю (*tsarah*): *смятется яростию око мое, душа моя и утроба моя* (Псал. 30:9).

И в первом, и во втором примере употребляется слово *tsarah*, но для его перевода в Плаче Иеремии было выбрано слово категории состояния *тесно*, которое буквально передаёт значение оригинала, потому что в древнееврейском языке *tsarah* воспринималось вполне вещественно, как узкое место. Кроме того, конструкция «*мне тесно*» показывает заложенное в *tsarah* ощущение сдавливания, пресса. Как говорил о таких бесподлежащих конструкциях А.А. Потебня, «существо производит известное действие в природе или в человеке, берет его, охватывает...» [2, с. 319–320].

Рассмотрим еще один пример:

Если ты в день бедствия (*tsarah*) *оказался слабым, то бедна* (*tsar*) *сила твоя* (Притч. 24:10).

В притче заключена та мысль, что если, оказавшись в «узком месте», т.е. в сложной ситуации, человек опускает руки, то тем самым он сам себя ослабляет, т.е. помещает себя в ещё более тесное, узкое пространство. В словах Христа «*узкие врата и тесен* (*thlibo*) *путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их*», *thlibo* имеет именно это значение. Блаженный Августин отмечает следующее: «Врата в Царство Небесное тесны не сами по себе, мы стесняем их для себя своей гордостью, а затем мучаемся, что не можем войти, сетуем и раздражаемся препятствиями» [3].

В результате перенесения скорбей у человека вырабатывается другое важнейшее для его личности качество – терпение. Для обозначения этого понятия апостол Павел выбрал слово *hupomone*, которое употребляется для обозначения стойкости при воздействии извне, готовности добровольно пойти против своего естества и добровольно «пребывать под обстоятельствами». Если скорби и беды ставят человека в стеснённые обстоятельства и оказывают на него давление, то *терпение* – это такой запас прочности, который позволяет его выдержать. В свою очередь, *терпение* ведёт к *опытности, dokimé*, которое имеет общее значение «испытание, опыт и доказательство», но в его контексте, если судить по грамматической форме слова, речь идёт не о процессе испытания (*dokimazo*), которое проходит человек, а о его

результате (*dokimos*). *Dokimé* употреблялось, когда речь шла об одобренном, прошедшем испытание на чистоту металле. Таким образом, апостол Павел говорит о состоянии человека, подвергнувшегося испытанию и достойно его выдержавшего. По представлению древних, человек, как и драгоценный металл, должен пройти процесс переплавки, во время которой примеси и шлаки отделяются от его драгоценной сути. В Ветхом Завете древнегреческому слову *dokimé* близко по значению древнееврейское *tsaraph*, обозначающее среди прочих значений, таких как «испытание», «плавильщик», «переплавлять», «очищать», «плавильщик», процесс очистки серебра, которое подвергается нагреву, расплавляется и теряет форму. В результате этого процесса удаётся удалить примеси и получить металл высшей пробы. В метафорической форме такой же переплавке подвергаются и люди. Вот как об этом пишет библейский пророк Исаия: «и сядет *переплавлять* (*tsaraph*) и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде» (Мал. 3: 3).

Похожая цитата из пророка Захарии: «И введу эту третью часть в огонь, и *расплавлю* (*tsaraph*) их, как *плавят* (*tsaraph*) серебро, и очищу их, как очищают золото: они будут призывать имя Мое, и Я услышу их и скажу: “это Мой народ”, и они скажут: “Господь – Бог мой!”» (Зах. 13: 9).

Dokimé и есть результат такой переплавки. Итак, по мысли апостола Павла, *опытность* – это состояние человека, который мужественно прошёл горнило испытаний. Это результат активной жизненной позиции того, кто не уклонился от трудностей, добровольно остался в стеснённых обстоятельствах, выдержал всё и вышел победителем. Наградой победителю является то, что у него появляется надежда, которая не постыжает. Понимание этого термина даст нам ключ к толкованию заповеди о воспитании из книги Притчей царя Соломона, в которой он говорит о необходимости наказывать сына, но только «доколе есть надежда».

Из многочисленных древнееврейских слов, входящих в концепт надежда, Соломон выбрал *tiqvah* [4]. Это существительное, скорее всего, произошло от глагола *qavah* «скручивать, растягивать, терпеть, ждать» и в зависимости от контекста, помимо «надежда», может означать «упование», «ожидание», «шнур», «верёвка» [5]. Что же объединяет все эти значения? Для ответа на этот вопрос рассмотрим контекст, в котором это слово впервые было употреблено в Священном Писании. В книге Иисуса Навина рассказывается о том, как двое еврейских разведчиков были посланы в город Иерихон и там остановились на ночёвку в доме блудницы по имени Раав (Иис. Н. 2:18). Царь Иерихонский каким-то образом узнал о них и послал арестовать. Раав удалось направить солдат по ложному следу, а еврейских лазутчиков спрятать в снопах льна. Когда непосредственная опасность миновала, она спустила их из своего окна по верёвке (её дом был в городской стене), но перед тем взяла с них клятву, что «как я сделала вам милость, так и вы сделаете милость дому отца моего» (Иис. Н. 2:12). Евреи покля-

лись сделать так, как она сказала при условии, что к окну, через которое она их спустила, будет привязана червлёная верёвка *tiqvah*. Эта верёвка, которую Раав привязала к своему окну, стала чем-то большим, чем просто отличительным знаком её дома, по которому штурмующие город евреи могли его узнать. Во-первых, она стала овеществлённой верой этой женщины в то, что Бог отдаст город во власть евреям и те сдержат данную ей клятву. А во-вторых, она стала завершением того труда, на который пошла эта женщина для своего спасения. Как сказал апостол Иаков, «Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев и отпустив их другим путем? Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак.2.25-26). Об этом же говорит и апостол Павел: «Верую Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путем), не погибла с неверными» (Евр. 11:31). Оба этих апостола сочли её поступок выдающимся примером той важной доктрины, которая представлена словом *tiqvah*: соединение конкретных дел с верою.

Обратим внимание и на то, что червлёная верёвка, привязанная к окну, была для женщины единственным инструментом спасения. В метафорическом смысле такой верёвкой может быть любой предмет, дающий гибнущему, тонущему человеку шанс выжить. В песне В. Высоцкого «Человек за бортом» для погибающего, тонущего человека такой верёвкой стал «шлюпочный борт»:

В шлюпочный борт, как в надежду,
Мертвою хваткой вцеплюсь.

Однако сами предметы: веревка, шлюпочный борт и т.д. – не являются для гибнущего предметом желания, надежды. Они лишь средство возможного спасения, а предметом упования является Бог. Только он один может помочь человеку спастись, подав ему для этого верёвку или другой предмет.

Рассмотрим пример:

И дам ей оттуда виноградники ее и долину Ахор, в преддверие надежды (*tiqvah* – А.П.); и она будет петь там, как во дни юности своей и как в день выхода своего из земли Египетской (Ос. 2:15).

В данном стихе речь идёт о том, что Бог даст Израилю виноградники (образ разнообразных благ) и вернёт ему свою милость, как это было после суда над Аханом, который совершился в долине Ахор.

Древнееврейское слово Ахор означает бурлящие, коварные сокрушающие воды, место ужаса и страха, смертельной опасности. Таким образом, Бог обещает бросить народу Израиля спасательный трос, канат – единственное спасение от неминуемой гибели. Условием этого спасения является та же тесная, как пуповина, связь с ним, доверие к нему. Очевидно, по этой причине, «пуповина» является ещё одним значением слова надежда *tiqvah*. «Пуповина» – не просто связь, а такая, крепче которой ничего не может быть. Она обозначает такие отношения, которые естественны для обеих сторон, потому что основаны на любви, взаимном доверии и уважении.

Таким образом, слово надежда *tiqvah*, употреблённое мудрым Соломоном в притче, имеет несколько взаимосвязанных значений, важных для интерпретации стиха о воспитании. Прежде всего, это связь, которую можно сравнить с верёвкой-канатом. Она появляется не сама по себе, а устанавливается вследствие дерзновенного, основанного на доверии поступка. В отличие от уз, эта связь добровольная и взаимная. Качество этой связи передаётся её сравнением с «пуповиной». По нашему мнению, в притче Соломона *надежда* – это необходимое условие, при котором наказание может принести пользу. Если эта связь между родителем и ребенком существует, то каким бы суровым ни было наказание, он не ожесточится и не обидится, потому что знает, что ему желают добра и наказывают ради его же блага. Такая же связь должна существовать в отношениях между учителем и учеником, начальником и подчиненным, врачом и пациентом и т.д. Таким образом, премудрый Соломон призывает родителей воспитывать, «исправлять сына», пока связующая их пуповина любви и доверия не оборвалась. В противном случае попытки «исправить» принесут не пользу, а вред.

Литература

1. Botterwerk J. *Theological Dictionary of the Old Testament* / J. Botterwerk, H. Ringgren, H.-J. Fabry. – 2003. – Vol. 12.
2. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – М., 1968. – Т. 3. – С. 551.
3. Святое Евангелие от Матфея с толкованием святых отцов. Синтагма, 2010.
4. Keri Wyatt Kent. *Deeper into the Word: Old Testament: Reflections on 100 Words from the Old Testament* / Keri Wyatt Kent. – 2012.
5. Brown F. *Hebrew and English Lexicon* / F. Brown, S. R. Driver, C. A. Briggs. – USA : Hendrickson Publishers, 2010. – 875 p.

References

1. Botterwerk J., Ringgren H., Fabry H.-J. *Theological Dictionary of the Old Testament*, 2003, vol. 12.
2. Potebnya A. A. *Iz zapisok po russkoy grammatike*, Moscow, 1968, vol. 3, pp. 551.
3. *Svyatoe Yevangelie ot Matfeya s tolkovaniem svyatykh ottsov*, Sintagma, 2010.
4. Keri Wyatt Kent. *Deeper into the Word: Old Testament: Reflections on 100 Words from the Old Testament*, 2012.
5. Brown F., Driver S. R., Briggs C. A. *Hebrew and English Lexicon*, USA, Hendrickson Publishers, 2010. 875 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ СРЕДСТВАМИ КОМПЛЕКСНЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР

Н.В. Руденко
rud_nat@ukr.net

Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

Аннотация. *Статья посвящена проблеме профессионального разговорного обучения иностранных студентов. В работе уточнена сущность феномена «комплексная дидактическая игра». Выявлены педагогические возможности формирования через неё речевых умений у студентов иностранного происхождения; определены принципы моделирования комплексных дидактических игр и особенности их применения в структуре подготовки студентов-иностранцев к речевой деятельности. Определены характерологические признаки речевых умений и показатели уровня сформированности речевых умений студентов. Доказано, что эффективным методом формирования готовности студентов-иностранцев к речевой деятельности является комплексная дидактическая игра как средоточие целенаправленной, управляемой деятельности студентов.*

Ключевые слова: *профессиональная подготовка, профессиональная речь, формирования, речевые умения, методы обучения, дидактические игры, комплексная дидактическая игра*

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SPEAKING SKILLS AMONG FOREIGN STUDENTS BY MEANS OF COMPLEX DIDACTIC GAMES

N.V. Rudenko
rud_nat@ukr.net

Kharkiv National Automobile and Highway University

Abstract. *The article is devoted to the problem of professional speaking training of foreign students. The essence of “complex didactic game” is amplified. Pedagogical possibilities of acquiring speaking skills by foreign students by means of such games are revealed. The principles of complex didactic games modeling are pointed out and the peculiarities of their use in the structure of foreign-students’ speaking activities training are designated. The characteristic features of speaking skills and the indicators of speaking skills level of students are given. It is proved that the effective method to develop the readiness of foreign students for speaking activity is a complex didactic game as means of purposeful and guided students’ activity.*

Keywords: *professional training, professional speaking, formation, speaking skills, teaching methods, didactic games, complex didactic game*

Современный специалист любого государства обязан не только в совершенстве знать технологию своей профессиональной деятельности, но и

осуществлять процесс взаимодействия при установлении субъект-субъектных отношений с разными людьми и в разных сферах деятельности. Поэтому проблема повышения качества подготовки специалиста, в том числе иностранного происхождения, приобретает особое значение.

Всё это требует сосредоточения усилий учебных заведений на проблеме речевой подготовки специалистов, как для Украины, так и для других государств. Актуальность этой проблемы определена профессионально-практической необходимостью осуществления постоянного речевого взаимодействия специалиста с коллегами, администрацией, общественностью и необходимости совершенствования практической подготовки студентов к профессиональной речи.

Анализ исследований последних лет свидетельствует о росте интереса к данной проблеме. В частности, некоторые вопросы, касающиеся формирования речевых умений будущего учителя, освещены в работах Е. Антонова, Д. Балдинюка, А. Капской, Ю. Кулюткина, О. Мудрика, И. Синициной, В. Чихачова и др.

Подготовка иностранных студентов к профессиональной речи осложняется тем, что они должны работать в другом речевом окружении, поэтому пути, формы, методы формирования у студентов-иностранцев речевых умений несколько ограничены. А те общие классические методы, формы и пути (речевые тренинги, индивидуальная работа, учеба в микрогруппа и т.д.), которыми в основном пользуется подавляющее большинство преподавателей высших учебных заведений, позволяют решать эти проблемы лишь частично, то есть они формируют только отдельные речевые умения у будущего выпускника.

Известно, что оптимальным путём формирования профессиональных умений и навыков является включение студентов в активную деятельность. Поэтому именно деятельностный подход в обучении студентов иностранного происхождения является эффективным методом активизации заложенных природой или уже сложившихся некоторых речевых способностей. И именно такой подход помогает решить ряд задач как в теоретическом, так и в практическом плане по формированию у студентов профессиональных речевых умений. А в этом особую роль играют игры разного типа.

Особенность игры, её многогранность вызвали немалый интерес у многих ученых. Сущность дидактической игры как метода обучения в последнее время раскрывается в трудах А. Журавльова, Л. Зинченко, А. Капской, В. Петрусинского, Р. Чураковой, О. Штепы и др., которые считают, что игра, связанная со спецификой профессиональной деятельности, действительно вооружает студента комплексом речевых умений, необходимых в его будущей деятельности. Бесспорно, такой подход базируется на глубоких психологических исследованиях Б. Ананьева, П. Блонского, Л. Выготского, А. Леонтьева, С. Рубинштейна, Ю. Ханина. В частности, в педагогическом плане игры рассматривались А. Айламазяном, Л. Артемовой, Р. Жуковским, А. Макаренко, М. Клариним, О. Киричуком.

Изучение результатов исследований этих авторов, многолетний собственный педагогический опыт позволили нам высказать такое мнение: игры являются тем педагогическим инструментом, который в подготовке студентов иностранного происхождения может занять особое место в структуре профессиональной речевой подготовки, поскольку игра является достаточно эффективным средством в обучении и развитии педагогической речи.

Для практического применения и осуществления процесса формирования речевых умений целесообразно взять за рабочий вариант определения дефиниции «педагогическая речь» – многоуровневый комплекс речевых умений, направленный на решение педагогических задач при наличии эмоционального и интеллектуального взаимодействия с учащимися, которое реализуется с помощью различных языковых средств и действует по нормам определённого языка.

Основными формами речи являются диалог и монолог, которые требуют наличия таких умений, как: а) высказывать мнение вслух (предлагать информацию); б) слушать и воспринимать мысли, высказанные партнёром в речи; в) взаимодействовать в вербальном общении.

Каждое из этих умений отмечается своими особенностями, средствами их проявления. Именно в этих двух формах устной речи заложены широкие возможности для реализации собственных способностей и сложившихся профессиональных умений и совершенствования способов и приёмов педагогической техники и технологий.

Модель подготовки студентов-иностранцев к речевой деятельности состоит из следующих компонентов: а) источников и факторов, влияющих на речевые умения (опыт, подражание, обучение, работа над собой); б) средств формирования речевых умений; в) речевых умений; г) показателей уровней сформированности. Такая модель обучения студентов позволяет осуществлять их профессиональную направленность с учётом особенностей учебно-воспитательного процесса учебного заведения и позволяет не только управлять этим процессом, но и вносить изменения в содержание и структуру.

В результате анализа возможных фактов подражания и его особенностей можно отметить, что оно проявляется в различных сферах деятельности студентов-иностранцев и в большинстве случаев в педагогическом образовании, поскольку несёт в себе педагогическое направление и элемент обучения. Это позволило нам сделать вывод, что в процессе обучения студентов-иностранцев устной речи могут быть активно использованы комплексные дидактические игры, при моделировании которых должно быть предусмотрено применение приёма перевоплощения, подражания «кого-то», определённого действующего лица.

Для выявления качества этого процесса были разработаны критерии сформированности речевых умений. Эти критерии характеризуются готовностью студента проявлять определённые речевые умения, сформированные в результате включения студентов в игровую деятельность, а также внедрять эти умения в структуре педагогической речевой деятельности

при решении реальных педагогических задач. Критерием проявления сформированности речевых умений являются: а) самоопределение собственной роли и функций в речевом процессе; б) владение техникой речи; в) владение логикой речи; г) владение интонационной вариативностью речи в зависимости от ситуации и цели речи; д) владение умениями устанавливать контакт со слушателем (собеседником) е) умение достигать цели в речевой деятельности с помощью вербальных и невербальных средств [3].

Анализ речевых умений студентов как компонента профессиональных умений показал, что около 28 % студентов первого курса, которые прошли подготовительные курсы и один год основного курса, имели низкий уровень сформированности профессиональной речи, 67,7 % – средний и только 4,3% высокий. Показатели уровней сформированности речевых умений у студентов иностранного происхождения на IV курсе немного выше, но они никак не могут удовлетворить ни педагогов, ни самих студентов. Эти показатели следующие: низкий уровень – 10,4 % студентов, средний – 78 % и высокий уровень тоже весьма незначительный – всего 11,6 %.

Группа студентов делилась на микрогруппы, в которых проигрывались различные ситуации. Но в одной ситуации микрогруппа выступала исполнителем, а вторая – экспертом и наоборот. Это позволило наблюдать за действиями студентов, проявлением их умений в игре, а в деятельности экспертов можно было наблюдать одновременно за умением выступать с определённой оценкой, анализом, аргументацией уровня качества деятельности исполнителей. В результате речевой деятельности студентов вторых курсов был определён уровень сформированности их речевых умений: в ролевой деятельности высокий уровень имели 8,2 %, средний – 49,5 %, низкий – 42,2 %; в деятельности экспертов высокий уровень – 12 %, средний – 63 %, низкий – 22,8 % .

Моделирование комплексной педагогической игры требует решения и ряда других задач: создать систему таких связей всех компонентов, обеспечивающих оптимальное качество самой игры и реализацию заложенных в ней педагогических задач, то есть получения предложенных результатов. Конечно, в основе моделирования такой игры лежит её содержание, целеустремленность, психолого-педагогические основы построения и внедрения. Среди этих условий целесообразно выделить следующие:

- знания студентами основных требований по профессионально-педагогической речи и культуре речи вообще;
- владение каждым участником информацией о качественном уровне собственных речевых умений;
- наличие личностной установки студентов на овладение речевыми умениями в игре;
- поэтапность формирования речевых умений, помещённых в трёх блоках;
- учёт при моделировании характера двуплановости игры;
- наличие педагогической координации и коррекции речевой деятельности студентов в ходе проведения игры [1].

Результаты исследования позволили определить условия влияния комплексной дидактической игры на развитие речевых умений у студентов-иностранцев:

а) совершенствование речевых умений для озвучивания речи, необходимой для передачи авторского или собственного мнения, с помощью чего осуществляется коррекция речевого поведения и деятельности учащихся;

б) речевые умения, которые призваны обеспечить целенаправленное обучение студентов, осознание необходимости и возможности овладения речевыми умениями на основе полноценного восприятия речевой деятельности и проявления интереса к ней.

В результате анкетирования были получены три группы ответов, свидетельствующих об уровне удовлетворённости игровым методом подготовки студентов к речевой деятельности: 1) максимальное удовлетворение: II курс – 93 %, III курс – 68 %, IV курс – 83 %, V курс – 96%; 2) максимальное недовольство: II курс – 0 %, III курс – 11 %, IV курс – 9 %, V курс – 0 %; 3) неопределенные или промежуточные ответы: II курс – 0 %, III курс – 11 %, IV курс – 8 %, V курс – 4 % [3].

Сравнивая показатели удовольствия игровым методом овладения речевыми умениями студентов разных курсов, мы обнаружили, что выбор оптимальной методики обучения студентов-иностранцев устной литературной речи влияет на их отношение к самой речи, а это, в свою очередь, влияет на индекс удовлетворения.

В процессе внедрения метода учебной игры с целью формирования речевых умений необходимо разработать различные виды деятельности студентов, направленные на углубление интереса студентов к игровой деятельности, а через неё к речи как профессионального качества специалиста:

- 1) ознакомление с речевой деятельностью мастеров слова;
- 2) обсуждение речевой деятельности старшекурсников, учителей, друзей;
- 3) обсуждение радио- и телепередач;
- 4) проведение специальных творческих мероприятий с целевой установкой на развитие речевых умений;
- 5) разработка сценария и моделирования комплексных игр;
- 6) составление и обоснование плана дискуссии (или другого вида работы);
- 7) осуществление коррекции речевого поведения однокурсников, друзей [2].

Таким образом, при организации речевой деятельности студентов в игровой деятельности реализуются педагогические задачи: целенаправленная подготовка, формирование сознательного отношения к участию в обучающих играх, осуществление связи между профессиональной подготовкой и творческими интересами студентов, учёт динамики речевых умений студентов.

Кроме того, можно отметить, что эффективность действия метода учебной игры в формировании речевых умений студентов-иностранцев зависит от

профессиональной установки их к педагогической речи и уровня творческой речевой активности каждого из них.

Полученный при анкетировании индекс удовлетворения студентов иностранцев позволяет утверждать, что использование комплексных дидактических игр в структуре учебной методической деятельности студентов является вполне оправданным и научно целесообразным по формированию у студентов профессиональной речи.

Литература

1. Дементьева Т. И. Навчально-мовна ситуація як засіб формування комунікативної компетенції студентів-іноземців у навчально-професійній сфері спілкування / Т. И. Дементьева // Педагогіка та психологія : зб. наук. пр. – Х., 2003. – Вип. 24. – С. 121–125.
2. Коваль Л. М. Формування у студентів немовних вищих навчальних закладів англо-мовної професійно орієнтованої мовної компетенції / Л. М. Коваль // Науковий вісник НЛТУ України. – 2010. – Вип. 20.4. – С. 318–321.
3. Коломієць В. С. Педагогічні умови впливу дидактичної гри на розвиток мовленнєвих умінь у студентів-іноземців / В. С. Коломієць // Проблеми загальної і професійної педагогіки : зб. наук. пр. – Х. : Каравела, 2000. – С. 155–161.

References

1. Dementeva T. I. Uchebno-rechevaya situatsiya kak sredstvo formirovaniya kommunikativnoy kompetentsii studentov-inostrantsev v uchebno-professionalnoy sfere obshcheniya. *Pedagogika i psikhologiya : sb. nauk. pr.*, Kharkiv, 2003, vyp. 24, pp. 121–125.
2. Koval L. M. Formirovanie u studentov neyazykovykh vuzov angloyazychnoy professionalno orientirovannoy yazykovoy kompetentsii. *Vestnik NLTU Ukrainy*, 2010, vyp. 20.4, pp. 318–321.
3. Kolomiets V. S. Pedagogicheskie usloviya vliyaniya didakticheskoy igry na razvitie yazykov-lennevikh umeniy u studentov-inostrantsev. *Problemy obshchey i professionalnuyu pedagogiki : sb. nauk. pr.*, Kharkiv, Karavella Publ., 2000, pp. 155–161.

УДК 81

СЛОГАН КАК ГЛАВНЫЙ КОМПОНЕНТ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕКЛАМЫ

Ю.Б. Финикова

juliafinikova60281@mail.ru

*Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна*

Аннотация. Данная статья посвящена лингвистическому анализу французских рекламных слоганов, являющихся важной составляющей фирменного стиля. На основе проведенного исследования приходим к выводу о том, что тексты французских рекламных слоганов, представленные в статье в форме классификации, включают в себя различные грамматические, лексические, словообразовательные и социокультурные характеристики. Данные языковые элемен-

ты помогают передать в яркой, образной форме основную идею рекламной кампании и завоевать потенциального покупателя.

Ключевые слова: язык, лингвистический анализ, культура, реклама, слоган, рекламный текст, языковые средства

SLOGAN AS A MAIN COMPONENT OF FRENCH ADVERTISING

Yu.B. Finikova

juliafinikova60281@mail.ru

State University of Humanities and Social Studies

Abstract. *This article is devoted to the linguistic analysis of French advertising slogans, which are an important component of the corporate identity. According to the linguistic study, the author concludes that the texts of the French advertising slogans presented in the article in the form of classification include various grammatical, lexical, word-building and cultural characteristics. These language elements help to convey in a vivid, figurative form the main idea of advertising and to win a potential buyer.*

Keywords: *language, linguistic analysis, culture, advertising, slogan, advertising text, language means*

В начале XXI в. реклама становится неотъемлемой частью жизни и эффективного развития социума. Несмотря на то, что она часто мешает обывателю при просмотре фильмов и телепередач, от рекламы никуда не деться. Она является одним из основных источников информации в современном высоко технологичном обществе потребления, где людям навязывается постоянное приобретение всё новых, иногда совершенно ненужных им вещей и товаров.

Реклама – явление чрезвычайно многогранное и многоаспектное. Поэтому неудивительно, что существует множество толкований данного понятия.

Реклама (от лат. *reclamare* – «утверждать, выкрикивать, протестовать») – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределённому кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [5].

Довольно полное определение рекламы дают известные российские специалисты в области маркетинга Т.Д. Маслова, С.Г. Божук и Л.Н. Ковалик: «Реклама – это инструмент коммуникационной политики, основанный на использовании неличных форм коммуникаций, которые предназначены неопределённому кругу лиц, осуществляются с помощью платных средств распространения информации с чётко указанным источником финансирования, формируют и поддерживают интерес к физическому, юридическому лицу, товарам, идеям, начинаниям и способствуют их реализации» [3].

Грамотно составленная реклама, безусловно, умелый маркетинговый ход, основная задача которого привлечь внимание, заинтересовать потен-

циального покупателя и побудить его к приобретению рекламируемого товара или услуги.

Зачастую эффективность рекламного предложения зависит от языкового оформления текста. Тщательный отбор языковых средств является вопросом первостепенной важности при его составлении, ведь именно эти средства помогают в главной цели рекламы: психологическое воздействие на покупателя, убеждение в необходимости покупки того или иного товара.

Как утверждает Г. Картон, рекламный текст – это «совокупность содержания рекламы и её формы, то есть симбиоз “мыслей” и “выражений”». При создании любого текста вопрос о «выражениях», то есть о языковых тонкостях, встаёт на стадии его редактирования. Это касается и рекламы. Язык рекламы – это словесные средства, которыми это содержание передаётся. Мысль можно изложить множеством способов, используя массу стилистических оттенков и акцентов. Можно по-разному строить композицию текста, делить его на абзацы, подбирать слова и составлять предложения. В идеальном рекламном тексте «всё должно быть прекрасно»: прекрасные продающие мысли, изложенные прекрасным языком, прекрасно оформленные так, чтобы прекрасно облегчить человеку прочтение и усвоение [1].

Любой рекламный текст состоит из нескольких компонентов (заголовков, подзаголовков, основной текст), одним из которых является завершающая фраза – рекламный слоган [2], который представляет наибольший интерес для изучения.

Рекламный слоган – это «краткая запоминающаяся фраза, которая передаёт в яркой, образной форме основную идею рекламной кампании. Слоган помогает выделить фирму среди её конкурентов и придаёт цельность серии рекламных мероприятий» [2].

В данной статье представлены различные лексико-грамматические, социокультурные и словообразовательные особенности рекламных слоганов в современном французском языке.

1. Использование в рекламных слоганах форм глаголов и прилагательных. Важное место в рекламе уделяется глагольным формам и прилагательным, которые должны иметь положительное значение, подталкивающее к действию. Особенностью рекламного текста является отсутствие глаголов в отрицательной форме и употребление их в повелительном наклонении, а не в инфинитиве. Всё это создаёт иллюзию обращения к клиенту, доверительной и непринуждённой беседы (OREO: “Tournez, goûtez, plongez”, Drivy: “Louez une voiture à deux pas de chez vous”, Alyse Parc-Auto: “Gagnez en simplicité et en sérénité”, Renault: “Fermez-le et bouclez-la”, BOSCH “Profitez du savoir-fer BOSCH”). В последнем из приведённых примеров присутствует прецедентность (интертекстуальность), отсылка к французскому устойчивому выражению “le savoir-faire”, а также к существительному “le fer à repasser”.

Что касается прилагательных, используемых во французских рекламных слоганах, то, по мнению Н.П. Потоцкой [4], их можно разделить на две группы:

1) прилагательные высшей степени качества: superbe, précieux (Trésor: Le parfum de l'instant précieux), extraordinaire (Thierry Mugler Alien: Entrez dans l'extraordinaire), exclusive (Guerlain: les collections exclusives), unique / magnifique (Lancôme: Vous êtes unique, vous êtes magnifique), fabuleux (Coty: Un fabuleux destin);

2) прилагательные в превосходной степени, наиболее частотным из которых является прилагательное "le meilleur" (Chocolat Poulain: "C'est le meilleur. Goûtez et comparez !", Cochonou: "Chez nous, le meilleur c'est le saucisson").

2. Разнообразие имён продуктовых марок в составе рекламных слоганов. Лексической особенностью французского рекламного текста является присутствие в названиях торговых марок:

1) имён собственных основателей фирм, известных личностей, героических персонажей: Théophile Roederer (производитель шампанских вин), Voizel (винный дом Огюста Буазель), Joseph Perrier (дом шампанских вин, сегодня также известный производством минеральной воды), Henri Raffin (производитель колбасных изделий);

2) географических мест расположения фирмы, добычи сырья: Abatilles (термальные источники Святой Анны, расположенные в районе Абатий, во французском городе Аркашон), Bordeaux (винодельческий регион на юго-западе Франции), Camembert (небольшая деревня во французской провинции Нормандия), Vichy (французский город в департаменте Алье, региона Овернь, известный своими термальными источниками), Vittel (город-курорт в департаменте Вогеzy, на востоке Франции).

3. Употребление в рекламных слоганах заимствованной лексики. Анализ иноязычной лексики в рекламных текстах показал следующие наиболее характерные особенности употребления заимствованной лексики: а) среди заимствований преобладают англицизмы, заимствования из других языков редки и связаны с происхождением продукта; б) основную часть заимствований из английского языка составляют слова, входящие в состав наименований марок, которые чаще всего являются комбинированными словосочетаниями и образованы словосложением, например: Petits Cookies from France, Cookies tout choco, Knacky Hot Dog Baguette, Bonbons bakery, le Burger Gourmet, le Grand Burger Café.

4. Особенности словообразования рекламных слоганов. Важную роль как в количественном плане, так и в плане экспрессивного функционирования играют неологизмы и окказиональные слова. Что касается функционирования неологизмов, примечательным фактом является преобладание слов, образованных:

а) префиксальным способом с помощью префиксов интенсивности: ultra-bon, ultra-frais, multi-fruit, multi-parfum (например, St. Hubert: "La crèmerie Ultra-frais est à votre disposition");

б) префиксальным способом с помощью отрицательных префиксов: anti-âge, anti-rides, anti-stress, anti-oxydant (например, Diadermine: “Choisissez votre crème anti-rides”);

в) словосложением: café-croissant, demi-baguette, formule-salade, pause-café (например, Nescafé: “N’oubliez pas votre pause-café”).

Таким образом, слоган – это важная часть рекламной компании, представляющий собой совокупность формы рекламы и её содержания. Удачный слоган становится ключевым элементом рекламы, помогая товару или услуге выйти на мировой рынок и получить известность.

Литература

1. Картон Г. Эффективная реклама / Г. Картон. – М. : Прогресс, 1991. – 280 с.
2. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 696 с.
3. Маслова Т.Д. Маркетинг / Т. Д. Маслова, С. Г. Божук, Л. Н. Ковалик. – СПб. : Питер, 2002. – 400 с.
4. Потоцкая Н. П. Стилистика современного французского языка : учеб. / Н. П. Потоцкая. – М. : Высшая школа, 1974. – 246 с.
5. Российский Викицитатник. – Режим доступа: <https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0> (дата обращения: 28.01.19), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Karton G. *Effektivnaya reklama*, Moscow, Progress Publ., 1991. 280 p.
2. Kozhina M. N. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka*, Moscow, Flinta : Nauka Publ., 2006. 696 p.
3. Maslova T. D., Bozhuk S. G., Kovalik L. N. *Marketing*, SPb., Piter Publ., 2002. 400 p.
4. Pototskaya N. P. *Stilistika sovremennogo frantsuzskogo yazyka*, Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1974. 246 p.
5. *Rossiyskiy Vikitsitatnik*. Available at: <https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0> (accessed: 28.01.19).

УДК 519.622.2

КАК РУССКИЙ ЯЗЫК ПОМОГАЕТ ПРЕОДОЛЕТЬ ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА?

З.Н. Хайдарова, З.Х. Иманова, А.У. Ильясова, Е.С. Таналиева

madina.sag2009@mail.ru, zurakhan6717@gmail.ru,

alla.1360@mail.ru, liza.tanalieva1986@mail.ru

Средняя общеобразовательная школа № 27 г. Астрахани

Аннотация. *Посвящена анализу сходств и различий английского и русского языков с целью выяснения, насколько усвоение родного русского языка способствует лучшему пониманию некоторых тем и разделов английского языка и помогает ли знание русского языка в изучении английского языка. Помогают ли*

хорошие знания русского языка, несмотря на многие отличия грамматики, преодолеть трудности в изучении английского языка.

Ключевые слова: грамматика, аналитические и синтетические языки, фразеологизмы, сходство и различия грамматического строя английского и русского языков

HOW DOES RUSSIAN HELP TO OVERCOME DIFFICULTIES IN LEARNING ENGLISH?

Z.N. Khaidarova, Z.Kh. Imanova, A.U. Ilyasova, E.S. Tanalieva
madina.sag2009@mail.ru, zurakhan6717@gmail.ru,
alla.1360@mail.ru, liza.tanalieva1986@mail.ru
Secondary School no. 27 of Astrakhan

Abstract. *This article is devoted to analyzing the similarities and differences between the English and Russian languages in order to find out how the native Russian language contributes to a better understanding of certain topics and sections of the English language and whether knowledge of the Russian language helps in learning English. If good knowledge of Russian help to overcome difficulties by learning English.*

Keywords: *Grammar, analytical and synthetic languages, phraseological units, similarities and differences in the grammatical structure of the English and Russian languages*

Русский язык более всех новых, может быть, способен приблизиться к языкам классическим по своему богатству, силе, свободе расположения, обилию форм. Но чтобы воспользоваться всеми сокровищами, нужно хорошо знать его, нужно уметь владеть им.

Н.А. Добролюбов

С давних времен язык считался ценным сокровищем и богатым наследием всех народов. Невозможно представить свою жизнь без языка – средства общения. Особенно сложно представить своё существование без языка в современном мире – в эпоху высоких технологий, крупнейших достижений. Человек может переместиться с одной точки мира на другую за несколько часов, но может ли изучить любой язык и заговорить с носителем этого языка? Это предстоит выяснить. Когда речь заходит о международном общении, мы равно вспоминаем как английский, так и русский языки. Эти языки признаны международными. Важность хорошего знания языков бесспорна в современном мире, а также в нашей стране, где перед каждым школьником ставится задача владеть высоким художественным языком русским и английским.

Изучив историю русского и английского языков, можно утверждать, что родство языков очень давнее и уходит своими корнями в седую стари-

ну, эпоху былой языковой общности. Оба этих языка прошли долгий путь становления и развития. Взаимодействуя, развиваясь и переплетаясь между собой, русский и английский украшают и дополняют друг друга, причём не только в лексике, но и грамматическом строе языков [1].

Все языки делятся на синтетические и аналитические. В то же время нет языков полностью синтетических или аналитических, обе черты присутствуют в каждом языке.

Синтетические языки имеют много разных префиксов, суффиксов и окончаний, которые добавляются к словам, чтобы показать отношения между словами в предложении, такие как род, лицо, число, падеж, сравнение, время, наклонение, активный и пассивный залог. Главная черта синтетических языков – суффиксы и окончания делают значения отдельных слов и их взаимодействие с другими словами в предложении точными и ясными, так что порядок слов в предложении может быть весьма свободным.

Аналитические языки имеют мало суффиксов и окончаний, которые показывают род, лицо, число, падеж и время. Главная черта аналитических языков в том, что они полагаются на порядок слов для показа отношений между словами в предложении. Порядок слов в контексте помогает выявить точные значения отдельных слов.

Английский язык в значительной степени аналитический, так в нём нет большого разнообразия окончаний, суффиксов и т.д. Очень важен порядок слов в предложении. Этим обуславливается большое разнообразие времён и форм глагола в английском языке.

Рассмотрев теоретический материал по вопросам грамматики английского языка, становится понятно, что этот язык является аналитическим, так как грамматическое значение слова выражается за пределами, отдельно от него – например, с помощью предлогов, союзов, артиклей, вспомогательных глаголов и других служебных слов, а также с помощью порядка слов и общей интонации высказывания.

Русский язык – синтетический язык, так как в нём большинство слов имеют свои окончания, следовательно, основное грамматическое значение могут нести сразу несколько слов.

Русский язык, как и английский, имеет сложную грамматическую структуру. Являясь синтетическим языком, он объединяет сложные грамматические смыслы, правила и т.д. в минимальном количестве слов. Проработав материал по русскому языку, можно добавить, что он не уступает по разнообразию, красоте и богатству английскому языку [5].

Язык – ценнейший дар для человечества. Знание своего родного языка прекрасно, но куда прекраснее знать ещё и иностранные языки. Для начала достаточно осознать, что в любом языке есть важнейшие составляющие: лексика, грамматика и фонетика, чтоб начать первые шаги к изучению с них. Наряду с лексикой, фонетикой, грамматика является очень важной составляющей того или иного языка.

Если рассмотреть грамматический строй английского и русского языков, то можно выявить как сходства, так и различия в нём. Конечно, все аспекты, сферы рассмотреть невозможно, поэтому попытаемся проанализировать лишь часть из них [7].

Действительно, некоторые слова английского и русского языков очень похожи по звучанию, написанию и имеют общее значение. Возникает вопрос: «Почему они так похожи?» Обратившись к англо-русскому словарю, можно увидеть, что таких слов очень много, а отличаются они окончанием или суффиксом, присущим данному языку. Например, *knit* – *нитки*, *band* – *банда*, *sheet* – *щит*, *table* – *таблица*, *mooch* – *мучиться*, *sedate* – *седеть*.

Известно, что существуют такие группы языков, родство в пределах которых имеет осязаемое практическое значение. Знание одного языка в группе даёт возможность частично понимать или, по крайней мере, легко научиться понимать и другие.

Сходство русского и английского языков определяется пятой степенью родства: родство двух языков может обнаружить только специалист. Слова, кажущиеся общими, скорее всего, представляют собой недавние заимствования из одного языка в другой или из общего источника. Если сравнивать не все слова языкового пласта, а наиболее существенные, например, числительные, местоимения, названия родственных отношений, частей лица, светил, некоторых животных, то в процессе сравнения можно легко найти пары слов, не только имеющих общее происхождение, но и в какой-то степени сохранивших сходный фонетический облик. Например, *three* – *три*, *my* – *мой*, *brother* – *брат*, *nose* – *нос*, *sun* – *солнце* [2].

Общность между грамматическими и лексическими свойствами русского и английского языков задаётся их общей принадлежностью к индоевропейской семье и проявляется в наличии общих грамматических значений, категорий и функций. Нередко приходится удивляться тому, какие «исконно русские» слова встречаются также и в английском.

О былой языковой общности и родстве русского и английского языков напоминают множество созвучий среди самых важных слов языка. Среди них: *cheek* – *щека*, *water* – *вода*, *milk* – *молоко*, *sister* – *сестра*, *salt* – *соль*, *day* – *день*, *daughter* – *дочь*, *cat* – *кот*.

Кроме того, в некоторых русских словах наблюдаются общие корни с их английскими эквивалентами. Так, русское слово «глянец», в переводе с английского *glance* означает *блеск*. Русское слово «щит» по-английски *sheet* означает «защитное покрытие», русское слово «седеть» и английское *sedate* означает «спокойный, степенный, уравновешенный».

Большое количество общих русских и английских слов образовано от греческих и латинских корней. Известно, что в средние века латынь была международным языком учёных, через неё во все европейские языки перешло огромное количество слов, которые стали международными. Кроме того, много общих слов попало в русский и английский языки из других

языков. Первое место здесь, конечно же, занимает французский, на котором в XIX в. говорили все русские дворяне [3].

Относительно русских слов в английском языке нам говорить трудно. В словаре американского языка Вебстера приведены такие русские слова, как борщ, блин, балалайка, атаман, артель, и др., но не ясно, насколько они действительно вошли в обиход и как активно используются. Некоторые примеры можно привести уверенно. Слово *bistro* в словарях названо французским, но мы-то знаем, что его принесли в Париж русские солдаты в 1814 г.

Выделить исконно английские слова в составе русского языка также порой затруднительно, поскольку обычно неизвестно, пришло слово к нам из английского или попало в оба языка из латыни или какого-нибудь другого языка. Поэтому с уверенностью можно говорить только о словах, попавших в русский язык сравнительно недавно. Например, футбол пришёл к нам из Англии со всей своей терминологией как *гол* – *goal*, *пенальти* – *penalty*, *форвард* – *forward*, *аут* – *out* и т.п. [4].

В современном русском языке в последнее время отмечается очень много заимствований. В России английский язык сейчас на пике популярности. Русские слова чаще подменяются английскими:

декорировать – украшать – *decorate*;
ресепшен – приёмная – *reception* и т.д.

Сложно представить жизнь современного человека без интернета и социальных сетей. И здесь не обошлось без заимствований, например:

smile – улыбаться – смайлик
like – любить, нравиться – лайк
user – пользователь
mail – почта.

Среди любителей компьютерных игр популярно слово «геймер», что означает «игрок».

У современных модниц популярны слова:
sale – распродажа;
shopping – поход за покупками.

В обиход вошли даже поговорки, например, «no money – no honey», что означает «ничего не бывает бесплатным».

Как нами было уже отмечено ранее, изучение английского языка широко распространено в нашей стране. Знакомясь с иностранным языком, человек одновременно проникает в новую национальную культуру. И хорошее знание языка невозможно без знания его фразеологизмов. Мир фразеологии русского и английского языков велик и многообразен. А есть ли что-то общее во фразеологизмах этих двух языков? Или они различаются?

Фразеология (греч. *phrasis* – «выражение», *logos* – «учение») – раздел языкознания, изучающий устойчивые сочетания в языке. Фразеологизмы – это готовые сочетания слов. Если говорящему надо употребить фразеологизм, то он извлекает его из запасов своей памяти, а не строит заново. Ча-

ще всего фразеологизмы не допускают в свой состав дополнительных слов, в них невозможна перестановка компонентов.

На национальную особенность обратили внимание исследователи фразеологии. Поэтому фразеологизмы и определили термином «идиома», что в переводе с греческого означает «своеобразная». В английском языке они тоже называются “idioms”. Некоторые языковеды поначалу утверждали даже, что фразеологизмы не переводимы на другие языки. И действительно, мы обнаружили огромный пласт фразеологизмов, которым нет аналогов в английском языке: повесить нос, один как перст, без царя в голове, душа в пятки ушла, губа не дура, на лбу написано, а Васька слушает да ест, слонато я и не заметил, рыльце в пуху, мартышкин труд, медвежья услуга. Многие из них родились в произведениях русских писателей. Кладезем фразеологизмов был И.А. Крылов, из басен которого в нашу фразеологию пришло большое количество фразеологизмов. Остальные были созданы народом [6].

При сравнении других фразеологизмов в английском и русском языках обнаружены сходные по структуре фразеологизмы. При анализе их было обнаружено сходство в строении, образности и стилистической окраске:

играть с огнем – to play with fire;
сжигать мосты – to burn bridges;
нет дыма без огня – there is no smoke without fire;
трудолюбивый как пчела – busy as a bee;
жить как кошка с собакой – a cat and dog life.

Часть этих фразеологизмов являются уже интернациональными, и на их происхождение претендуют разные языки, т.е. в каждом языке они считаются своими [9].

Следующие выражения весьма сходны в русском и английском языках:
труден только первый шаг – it is the first step that costs;
искать иголку в стоге сена – look for a needle in a bottom of hay;
аппетит приходит во время еды – appetite comes with eating.

Эти фразеологизмы воспринимаются и в русском, и в английском языках ассимилировавшимися, т.е. потеряли свою связь с языком-источником. Однако они являются точными копиями французских.

Интересно отметить, что многие русские и английские выражения восходят к одному первоисточнику – Библии. Библия является богатейшим источником фразеологических единиц. Это величайшее произведение обогатило как русский, так и английский язык сходными единицами. Вот только некоторые из них:

The beam in one's eye – бревно в собственном глазу.
Daily bread – хлеб насущный.
Poverty is no sin – бедность не порок.

Анализ сравнения грамматики двух языков выявил различия в таких разделах, как «Глагол», «Имя существительное» и «Имя прилагательное», но так же выявились сходства в разделах «Имя существительное» и «Имя прилагательное».

Что касается степени родства русского и английского языков, то здесь можно с уверенностью утверждать, что родство их уходит в далёкое прошлое. Без знания истории развития языков сложно восстановить их общие корни. Родство этих языков может определить только специалист. Тот факт, что в этих языках присутствует большое количество похожих по звучанию слов, объясняется заимствованием из одного языка в другой и из общего источника [7].

Таким образом, с помощью фразеологических выражений, которые схожи с образами в русском и английском языках, а также которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмысленно, усиливается понимание языка. Изучение фразеологии составляет необходимое звено в усвоении языка и повышении культуры речи. Правильное и уместное использование образной речи придаёт ей неповторимое своеобразие, выразительность и меткость. Такие выражения доставят немало забот изучающим наши языки. Изучение фразеологизмов во многом помогает понять культуру и быт народов, освоить иностранный язык. На примере рассмотренных единиц можно отчётливо представить, насколько разнообразны и выразительны фразеологизмы современного английского между собой [10].

В отличие от фразеологизмов, которые приобрели межъязыковую эквивалентность вследствие заимствований, сходство фразеологизмов в образной и стилистической окраске обусловлено простым совпадением. Общие и отличительные свойства образных средств родного и английского языков помогло нам увидеть единство и своеобразие языковых единиц, ведь соотношение этих образов – очень интересный феномен в языкознании.

Изучение английского языка широко распространено в нашей стране. Знакомясь с иностранным языком, человек одновременно проникает в новую национальную культуру и жизнь других людей, но при этом следует хорошо знать свой – русский [8].

В русском и в английском языках существуют заимствования из других языков, относящиеся к разным периодам времени. Много слов попало из других наречий и языков. Непременно есть схожесть в грамматике языков (это прослежено мной), языки взаимодействуют и, главное, русский язык, хотя и по отдельным темам, разделам лингвистики, но способствует лучшему изучению английского.

Грамматический строй английского и русского языков имеет как сходства, так и различия. В современном мире, когда от нас требуют знания английского языка, сравнение грамматического строя обоих языков очень важно, так как именно сравнивая свой родной язык с другим (иностраным), человек способен лучше овладеть им.

Литература

1. Антрушина Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. – М. : Высшее образование, Дрофа, 1999.
2. Аракин В. Д. Англо-русский словарь: около 36000 слов / В. Д. Аракин. – М. : Русский язык, 2011.

3. Гуревич В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков / В. В. Гуревич. – М. : Флинта : Наука, 2003.
4. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка / В. И. Заботкина. – М. : Высшая школа, 2001.
5. Кузьмин И. А. Грамматика английского и русского языков: такая ли она разная? / И. А. Кузьмин // Старт в науке. – 2016. – № 2. – С. 43–48.
6. Литвинов П. П. Англо-русский фразеологический словарь с тематической классификацией. Продвинутый английский – через фразеологию / П. П. Литвинов. – М. : Яхонт, 2000.
7. Яхонтов С. Е. Оценка степени близости родственных языков / С. Е. Яхонтов. – 2001.
8. Баранников А. Русско-английский словарь / А. Баранников. – 2005.
9. Наумова И. О. Фразеологизмы английского происхождения в современном русском языке / И. О. Наумова. – Харьков, 2006.
10. Тихонова А. Н. Фразеологический словарь / А. Н. Тихонова, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. – М. : Дрофа, 2014. – 335 с.
11. Яхонтов С. Е. Оценка степени близости родственных языков / С. Е. Яхонтов // Теоретические основы классификации языков мира. – М., 1980. – С. 15.

References

1. Antrushina G. B., Afanaseva O. V., Morozova N. N. *Leksikologiya angliyskogo yazyka*, Moscow, Vysshee obrazovanie, Drofa Publ., 1999.
2. Arakin V. D. *Anglo-russkiy slovar: okolo 36000 slov*, Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2011.
3. Gurevich V. V. *Teoreticheskaya grammatika angliyskogo yazyka. Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov*, Moscow, Flinta : Nauka Publ., 2003.
4. Zabotkina V. I. *Novaya leksika sovremennogo angliyskogo yazyka*, Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2001.
5. Kuzmin I. A. Grammatika angliyskogo i russkogo yazykov: takaya li ona raznaya? *Start v nauke*, 2016, no. 2, pp. 43–48.
6. Litvinov P. P. *Anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar s tematicheskoy klassifikatsiey. Prodvinutyy angliyskiy – cherez frazeologiyu*, Moscow, Yakhont Publ., 2000.
7. Yakhontov S. Ye. *Otsenka stepeni blizosti rodstvennykh yazykov*, 2001.
8. Barannikov A. *Russko-angliyskiy slovar*, 2005.
9. Naumova I. O. *Frazeologizmy angliyskogo proiskhozhdeniya v sovremennom russkom yazyke*, Kharkiv, 2006.
10. Tikhonova A. N., Lomov A. G., Lomova L. A. *Frazeologicheskiy slovar*, Moscow, Drofa Publ., 2014. 335 p.
11. Yakhontov S. Ye. *Otsenka stepeni blizosti rodstvennykh yazykov. Teoreticheskie osnovy klassifikatsii yazykov mira*, Moscow, 1980, pp. 15.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛИЙСКИХ ФИЛЬМОВ И КНИГ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ю.Е. Чередниченко, А.В. Яшина
Астраханский государственный университет

Аннотация. Изучается проблема перевода оригинальных названий фильмов, книг, имён персонажей с английского языка на русский. Особое внимание уделяется выбору способов перевода, среди которых полный и частичный лексический эквивалент, дословный, описательный или же обертональный перевод и др. В качестве примеров рассматриваются современные популярные художественные фильмы и публицистические книги. Результатом данного исследования явился вывод о том, что наиболее популярными в применении являются дословный и описательный способы перевода, а также тот факт, что многое при переводе зависит от личности, умений и навыков самого специалиста.

Ключевые слова: способ перевода, название, английский язык, книга, фильм, описательный перевод, дословный перевод

TRANSLATION WAYS OF TITLES OF ENGLISH FILMS AND BOOKS INTO RUSSIAN

J.E. Cherednichenko, A.V. Yashina
Astrakhan State University

Abstract. This article examines the problem of translating the original titles of films, books, character names from English into Russian. Particular attention is paid to the choice of translation methods, including the full and partial lexical equivalent, word-for-word, descriptive or overtone translation, etc. Modern popular feature films and journalistic books are considered as examples. The result of this study was the conclusion that the most popular in the application are the literal and descriptive methods of translation, as well as the fact that much of the translation depends on the personality, skills and abilities of the specialist.

Keywords: ways of translation, title, English, book, film, descriptive translation, literal translation

В мире современных технологий огромную роль играют способы донесения информации и обмена её между людьми. Помимо непосредственно языка, как средства общения, такими способами могут выступать литература, предметы живописи, скульптуры, музыка, фильмы, радио, телевидение и др. К примеру, люди, никогда не бывавшие в Англии, могут узнать об этой стране с помощью документального фильма. Разумеется, знающие английский язык в совершенстве могут посмотреть данный фильм в оригинале. Однако остальные сталкиваются с трудностями понимания, поэтому в дело включаются переводчики.

Существует множество вариантов перевода материала. Можно использовать полный и частичный лексический эквивалент, дословный, описательный или же обертональный перевод и другие. Как правило, переводчикам легче использовать методы дословного и описательного перевода [5, с. 113].

Первым является полный эквивалент выражения, который дословно передаёт лексическое значение слов. Метод описательного перевода же несёт в себе перевод посредством его объяснения свободным, схожим сочетанием. В данной статье хотелось бы подробнее остановиться на данных вариантах перевода и рассмотреть проблему на конкретных примерах.

Нельзя поспорить с тем, что очень многое зависит от самого переводчика. В качестве примера можно привести историю, которая живёт в сердцах миллионов детей по всему миру, – о мальчике-волшебнике Гарри Поттере. В России за перевод взялось множество издательств, наиболее популярные из них – Росмэн и Махаон. Несмотря на то, что общий смысл схож, трудности и различия возникли при переводе имён собственных данного произведения. Так, в оригинале имя профессора зельеварения звучит как Severus Snape [6].

Если подчиняться общим законам перевода, то имена собственные никак не переводятся. Они могут переноситься на русский язык отдельно по буквам, переводчик может воссоздать оригинальное звучание имени персонажа или же разобрать его на разные синтаксические единицы и перевести по отдельности.

В переводе издательства Росмэн имя звучит как *Северус Снегг* [3, с. 167], что, на первый взгляд, не имеет никакого логического объяснения, в то время как издательство Махаон остановилось на транскрипционном способе и оставило имя персонажа *Северус Снейп* [4, с. 152], которое абсолютно идентично английскому оригиналу.

Не так давно вышел фильм в жанре фантастики «Тайна семи сестёр» («*The secret of the seven sisters*», «*Seven Sisters*», реж. Tommy Wirkola, 2017). Однако в оригинале он звучит как «*What Happened to Monday?*», что в дословном переводе означает «*Что случилось с Понедельником?*». Трудностей с передачей смысла здесь нет, так как данное название может быть переведено в том числе и дословно. Но после просмотра фильма можно отметить, что оно напрямую связано с сюжетной линией, которая даёт подсказку о том, какой исход будет у фильма. Видимо, поэтому переводчики в России решили в прокате дать ему наиболее общее название, чтобы русскоязычному зрителю смотреть было наиболее интересно.

При переводе названий фильмов и книг существуют определённые случаи, когда дословный перевод не всегда возможен. Например, название популярного английского сериала «*Peaky Blinders*» (реж. Steven Knight, 2013) на русском языке звучит как «*Острые козырьки*». Данный перевод объясняется указанием на реальных прототипов бандитской банды главных героев, существовавших в 20-х гг. прошлого века в Англии и носивших твидовые кепки с острыми выступами.

Тем не менее, если дословно переводить с английского словосочетание *«peaky blinders»*, то более точно оно будет звучать как *«острые шоры»* или *«странные штормки»*, поскольку у слова *blinders* нет значений *козырьки* или *кепки* [1, с. 107]. Поэтому находчивый переводчик обнаружил схожую по смысловой нагрузке лингвистическую единицу и перевёл название именно таким образом, связав суть названия с содержанием сериала, что заставляет звучать его более эффектно и выгодно.

В некоторых случаях используется и метод описательного перевода. Он заключается в переводе выражения посредством его объяснения свободным сочетанием. В качестве примера приведём известное публицистическое произведение Л. Вайсбергер *«Дьявол носит “Прада”»*, *«Devil wears Prada»* [7], в котором употребляется выражение *«my antennae perked up as I tried to force her to make eye contact with me»* [7, с. 5]. Дословно выделенное словосочетание можно перевести как *«антенны оживились»*, *«антенны поднялись»*. Однако переводчик, используя свободное сочетание, которое достаточно нелегко правильно подобрать для употребления, умело перевёл его как *«всё моё внимание сосредоточилось на ней, и я попыталась поймать её взгляд»* [2, с. 6].

Таким образом, в заключение можно отметить, что в современном мире мы ежедневно сталкиваемся с последствиями процесса глобализации. Страны обмениваются культурными ценностями и традициями многими способами, одним из которых выступает общение посредством интернет, фильмы, книги и музыка.

Чтобы облегчить понимание между разными народами на помощь приходят переводчики, которые делают произведение ясным и понятным для всех. В зависимости от ситуации они используют различные методы перевода, среди которых полный и частичный лексический эквивалент, дословный, описательный или же обертональный перевод и др. Наиболее популярными в употреблении являются дословный и описательный способ перевода.

Литература

1. Адамчик Н. В. Большой англо-русский словарь / Н. В. Адамчик. – Минск : Литература, 1998. – 1168 с.
2. Вайсбергер Л. Дьявол носит Прада / Л. Вайсбергер. – М. : АСТ, 2007. – 424 с.
3. Роулинг Д. Гарри Поттер и Философский Камень / Д. Роулинг. – РОСМЭН, 2000. – 399 с.
4. Роулинг Д. Гарри Поттер и Философский Камень / Д. Роулинг. – М. : Махаон, 2014. – 432 с.
5. Человек. Общество. Инклюзия. Научный журнал Московского государственного гуманитарно-экономического университета. – 2016. – № 2 (26). – 199 с.
6. Rowling J. K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone / J. K. Rowling. – Scholastic, 1999. – 309 p.
7. Weisberger L. The Devil Wears Prada / L. Weisberger. – Harpercollins Publ., 2006. – 391 p.

References

1. Adamchik N. V. *Bolshoy anglo-russkiy slovar*, Minsk, Literatura Publ., 1998. 1168 p.
2. Vaysberger L. *Dyavol nosit Prada*, AST PUBL., 2007. 424 p.
3. Rouling D. *Garri Potter i Filosofskiy Kamen*, Moscow, ROSMEN Publ., 2000. 399 p.
4. Rouling D. *Garri Potter i Filosofskiy Kamen*, Moscow, Makhaon Publ., 2014. 432 p.
5. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya. Nauchnyy zhurnal Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarno-ekonomicheskogo universiteta*, 2016, no. 2 (26). 199 p.
6. Rowling J. K. *Harry Potter and the Sorcerer's Stone*, Scholastic Publ., 1999. 309 p.
7. Weisberger L. *The Devil Wears Prada*, Harpercollins Publ., 2006. 391 p.

УДК 81

DOI: 10.21672/978-5-9926-1141-0-2019-70-74

ОБРАЗНО-МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ФЕНОМЕНА МОДЫ В РОССИЙСКИХ СМИ (ЧАСТЬ 2)

О.В. Чурсина, А.Г. Абулгазиева
olga2209@bk.ru, abulgazieva_04@mail.ru
Астраханский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается образно-метафорическое наполнение концепта «мода» по материалам печатных изданий и онлайн-ресурсов в разные временные периоды. В статье выделяются образы и ассоциации, непосредственно связанные с концептом «мода», с помощью которых данное явление отражено в общественной жизни всего общества и передано посредством СМИ. Анализ 500 текстовых фрагментов позволил выделить области проявления моды как индивидуальных, так и универсальных, и сделать выводы о влиянии данного феномена на человека и общество.

Ключевые слова: мода, когнитивный, образ, анализ, СМИ

FIGURATIVE AND METAPHORICAL REFLECTION OF FASHION IN RUSSIAN MEDIA (PART 2)

O.V. Chursina, A.G. Abulgazieva
olga2209@bk.ru, abulgazieva_04@mail.ru
Astrakhan State University

Abstract. In the article under consideration the authors study figurative and metaphorical content of the concept "fashion" based on the materials of printed publications and online resources in different time periods. The article identifies the images and associations directly related to the concept «fashion», through which this phenomenon is reflected in the public life of the whole society and transmitted through the media. Analysis of 500 text fragments made it possible to identify areas of fashion manifestation, both individual and universal, and to draw conclusions about the impact of this phenomenon on people and society.

Kerwords: fashion, cognitive, image, analysis, media

Мода, являясь многогранным социальным явлением, оказывает непосредственное влияние на жизнь общества в целом и отдельных индивидов в частности. В данной статье продолжается исследование наполняемости концепта «мода» в материалах российских СМИ. Нам предоставляется это оправданным, так как, во-первых, место «искусства моды» в жизни современного общества, характер его освещения на страницах газет, по телевидению, функции, которые преследуют те или иные СМИ – разные. Во-вторых, проблематика выступлений зависит от связи «искусства моды» с современностью, формированием образа современного человека, пониманием эстетических особенностей современной моды.

- **МОДА – УСПЕХ.** Люди, которые следят за модой, на 54 % успешнее продвигаются по карьерной лестнице. Ведь мода для того и существует, чтобы помогать добиваться успеха. Просто успех – понятие индивидуальное. Для каждого своё, и степень весомости таких видов преуспевания измерить невозможно: они разнообразны, как разнообразны внутренние миры и внешность конкретных людей [11].

- **МОДА – ТРУД.** Вы говорите пренебрежительно: «Писк!..» Мода – это тяжкий труд. Как сказала Н.Г.Мизонова, «ничего сложного в создании коллекции нет: перебрать в голове тысячи идей, несколько раз съездить на фабрику за тканями и 40–50 раз пройти по магазинам» [16]. Показ новой коллекции – всегда премьеры. Но мир моды жёстче и категоричней, чем мир театра. Каждый дизайнер даёт этот спектакль только раз, и нет у него тех надежд, какими тешился режиссер: мол, сейчас всё не очень гладко, но потом актёры «сыграются», пьеса «отстоится» и пойдёт к финалу бодрым аллюром, без пробуксовки в третьем акте и невнятицы в пятом [14].

- **МОДА – ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ.** С появлением и дальнейшим развитием различных видов нонконформистского искусства появляется и определённая мода на это искусство. Нонконформизм как культурное явление становится популярен, способен притягивать к себе людей... изначально созданный с целью «несогласия», неприятия существующих форм и вопреки моде (а это, безусловно, ибо лишь только что-то немодное способно быть альтернативой общепринятому, модному), сам становится частью этой моды [17].

- **МОДА – КУЛЬТУРА.** Мода всегда считалась чем-то эфемерным, легкомысленным и преходящим, искусство – вечным, элитарным, интеллектуальным. Сейчас мода стала равноправной частью культурного образования, наравне с кино, пластическим искусством и литературой. И за последние несколько лет студенческие конкурсы модельеров стали таким же привычным явлением, как вернисажи и балетные премьеры [12]. За последние три года российская мода шагнула далеко вперёд. Мода стала неотъемлемой частью национальной культуры... Мода занимает особое положение в культурной среде: без создателей костюмов не выпускают спектакли, не снимают кино, не создают мультимедийные клипы [8]. Как явление культуры мода ритуальна, поскольку она способствует постоянству культурной традиции: в любой культуре на каждом этапе её развития мода есть... Внутри

культуры мода характеризует динамику времени, особенность состояния экономики и духа времени [3].

- **МОДА – ПОЛИТИКА.** Когда Барак Обама пришёл к власти, пресса с наслаждением говорила про них с Мишель как про «новых Кеннеди»... жена президента куда более приятный объект для наблюдений, чем модели и актрисы, – хотя бы потому, что от неё можно ожидать некоторого стилистического и поведенческого постоянства [5].

- **МОДА – ЛЮБОВЬ.** Учёные назвали любовь к моде звериным инстинктом. Учёные из университета Дурхама (Великобритания) изучили популярность имён, музыки и даже пород собак, чтобы выяснить причины, по которым различные тренды становятся популярными [9]. Они считают любовь к моде естественным инстинктом: вместо того чтобы быть оригинальными, наши стремления сводятся к одному – подражанию. Но подождите расстраиваться, никто не говорит, что это плохо. Наоборот, учёные доказали, что желание иметь те вещи, которые есть у большинства – абсолютно естественное, и, более того, является основой нашего развития [6].

- **МОДА – СОСТЯЗАНИЕ:** Нельзя ни отстать от моды, ни догнать её. Мода ничего не в состоянии предсказать – всё, что к ней относится, изначально принадлежит прошлому. Одновременно непредсказуема и сама мода – всё, что будет её достоянием, должно заново устареть. И это взаимопроникновение старого и нового, – когда старое, чтобы оставаться старым должно быть обновлено, а новое, чтобы пребывать новым, обречено устареть, – оборачивается парадоксом растворения времени в пространстве, парадоксом пространственности времени [10]. Мода стала похожа на спорт: все делают свои ставки и прогнозы. Гигантам индустрии это только на руку [4].

- **МОДА – ПОВТОРЕНИЕ ПРОШЛОГО:** Мода вновь ищет вдохновение в старых добрых временах: одежда и аксессуары, словно сошедшие с фотографий наших бабушек, – горячая тенденция сезона. Мода любит преподносить сюрпризы. И то, что ещё вчера казалось архаизмом, сегодня актуально как никогда [1]. Ностальгический тандем – берет и миниатюрная пелеринка великолепно дополняют друг друга. В милом ансамбле вы будете похожи на гимназистку начала прошлого века. Не бойтесь такого сравнения – ретростиль сейчас очень популярен [2]!

- **МОДА – БЕСКОНЕЧНОСТЬ:** Вечная мода на верховые прогулки. Лошади захватывают наши воображение и сердца. Может быть, кто-то скажет, что дни славы лошади в прошлом, но и сегодня они продолжают приводить в восторг нас, олицетворяя собой великолепную красоту дикой природы. Да и верховые прогулки не выходят из моды [18]. Вечная мода – простые и сексуальные, практичные и невероятно модные. От сезона к сезону они не теряют своей актуальности. Недаром дизайнер Ив Сен-Лоран жалел лишь об одном – о том, что это не он изобрёл джинсы [17].

- **МОДА – ДЕЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ:** В целом есть очень большая надежда на то, что на российском фондовом рынке скоро снова воцарится

полноценный восходящий тренд и снова станет всё легко и просто даже для новичков. Вечная стратегия «купил и держи» опять войдет в моду [15].

Таким образом, средства массовой информации, такие как газеты, журналы, телевидение, интернет являются неотъемлемым компонентом социального бытия современного человека, основным способом его приобщения к событиям, фактам и явлениям окружающего мира. Особую область массовой коммуникации составляют тексты публикаций во всемирной сети, которые являются сейчас очень актуальными, благодаря возможности получить к ним немедленный доступ из любой точки мира при наличии компьютера. Мода, в свою очередь, сопровождая человека на всех этапах его развития, в современном мире получает отражение посредством СМИ и оказывает влияние на отдельных людей и функционирование общества в целом.

Литература

1. Телесемь. – 2008. – № 42 (582).
2. Телесемь. – 2008. – № 44 (584).
3. http://anthropology.ru/texts/koneva/masscult_12.htm
4. <http://bazaar.ru/diary/focus/pulse/296379/>
5. <http://fashion-that.com>
6. <http://fashionware.ru/articles/?action=show&id=277>
7. <http://n-primatov.narod.ru>
8. <http://showmedia.ru/index.php?file=article&sid=1426>
9. <http://style.rbc.ru/fashion/2007/04/03.26534.shtml>
10. <http://traditio.ru/n2o/2.htm>
11. <http://www.allnice.info>
12. <http://www.chastnik.ru/info.html?id=3408§ion=30&module=9>
13. <http://www.elle.ru/article/5624/>
14. <http://www.FashionBank.ru>
15. <http://www.prime-tass.ru>
16. <http://www.salut.com.ua/news39272.html>
17. http://www.sobesednik.ru/archive/women/19_2009/moda_19_2009/html
18. http://www.zelie.kiev.ua/blog_2009/05/blog-post.html

References

1. *Telesem*, 2008, no. 42 (582).
2. *Telesem*, 2008, no. 44 (584).
3. http://anthropology.ru/texts/koneva/masscult_12.htm
4. <http://bazaar.ru/diary/focus/pulse/296379/>
5. <http://fashion-that.com>
6. <http://fashionware.ru/articles/?action=show&id=277>
7. <http://n-primatov.narod.ru>
8. <http://showmedia.ru/index.php?file=article&sid=1426>
9. <http://style.rbc.ru/fashion/2007/04/03.26534.shtml>
10. <http://traditio.ru/n2o/2.htm>
11. <http://www.allnice.info>
12. <http://www.chastnik.ru/info.html?id=3408§ion=30&module=9>
13. <http://www.elle.ru/article/5624/>
14. <http://www.FashionBank.ru>
15. <http://www.prime-tass.ru>
16. <http://www.salut.com.ua/news39272.html>
17. http://www.sobesednik.ru/archive/women/19_2009/moda_19_2009/html
18. http://www.zelie.kiev.ua/blog_2009/05/blog-post.html

HIPERTYROIDOSIS IN CATS: ETIOPATHOGENESIS AND DIAGNOSTICS

*A.A. Mukhanalieva, O.V. Barinova, L.A. Vasilieva
Astrakhan State University*

Abstract. *The article discusses hipertyroidosis in cats. Hyperthyroidism is a common disease in cat geriatrics associated with excessive circulation of thyroid hormones (TK and T4); the nature of this pathology has polysystemic symptoms called thyrotoxicosis. The disease was first described in 1979-1980; he was understood to be an endocrine disorder in cats, most commonly diagnosed in North America, where the number of clinical cases has a stable growth trend. Probably a similar situation with hyperthyroidism in cats occurs in France. However, to talk about the growth trend of this disease of cats in France and other European countries, requires a longer period of time.*

Keywords: *hyperthyroidism, cat geriatrics, thyroid hormones, thyrotoxicosis*

ГИПЕРТИРЕОИДИЗМ У КОШЕК: ЭТИОПАТОГЕНЕЗ И ДИАГНОСТИКА

*А.А. Муханалиева, О.В. Баринова, Л.А. Васильева
Астраханский государственный университет*

Аннотация. *Рассматривается гипертиреоз кошек. Гипертиреозидизм – это распространенное заболевание в области гериатрии кошек, связанное с избыточной циркуляцией гормонов щитовидной железы (Т3 и Т4). Природа этой патологии имеет полисистемную симптоматику, называемую тиреотоксикозом. Впервые заболевание было описано в 1979–1980-х гг. Его понимали как эндокринное нарушение у кошек, наиболее часто диагностируемое в Северной Америке, где число клинических случаев имеет стабильную тенденцию роста. Вероятно, аналогичная ситуация с гипертиреозидозом у кошек, имеет место во Франции. Однако, чтобы говорить о тенденции роста данного заболевания кошек во Франции и других европейских государствах, требуется более длительный период времени.*

Ключевые слова: *гипертиреозидизм, гериатрия кошек, гормоны щитовидной железы, тиреотоксикоз*

The relevance and degree of development of the topic. Aging or geriatrics, the natural genetically programmed process of any living system. Large mammals, including cats, live longer, as a result of which their body homeostasis undergoes “deterioration” and the stability of its basic physiological functions, including humoral regulation, decreases, resulting in hyperthyroidism, if thyroid hormones are affected. The longest life expectancy of cats and an increase in the incidence of this disease is possible and understandable, but so far it has not been possible to isolate the factor that causes it, since they can be the composition and type of food, the immunological factor and the environmental impact [1].

Targets and goals. Identify the causes of hyperthyroidism in cats. Determine which cats are prone to this disease and suggest causal factors contributing to its development.

Research methods. Hyperthyroidism is observed mainly in older cats. It was noted in animals at 6 years of age, but usually occurs in cats of 12 years of age. Breed and sexual predisposition was not detected [2]. The main material for research is the thyroid gland. The methods used in the field of this disease are palpable and laboratory character, accompanied by the observation and manifestation of symptoms. On examination, a different degree of cachexia, a deterioration of turgor, is often detected. An increase in the proportion of the thyroid gland very often accompanies hyperthyroidism (85–100 %). Skin lesions, according to some authors, are found in 7–58 % of cases. They are non-specific and occur due to self-harm. A characteristic sign of hyperthyroidism in cats is the excessive growth of claws. When conducting routine blood tests there are frequent abnormalities, but the diagnosis is most quickly confirmed by an estimate of the concentration of thyroid hormones. In one of the research methods, in hematology, the most frequent change is relative polycythemia with an increase in all parameters of erythrocytes and macrocytosis with an increased mean hematocrit value. Less common is mild non-regenerative anemia. Blood biochemistry shows an increase in liver enzymes, including ALT, hematocrit and gamma-GT hormone, is a persistent symptom, although the cause of this phenomenon remains unclear. There may be an increase in urea, creatinine and phosphate in cats with concomitant kidney disease. These signs are important for the prediction of the condition [4].

Research results. The results of the study of the thyroid gland of cats suffering from hyperthyroidism showed that hyperthyroidism is observed mainly in older cats. It was noted in animals at 6 years of age, but usually occurs in cats of 12 years of age. Breed and sexual predisposition was not detected. Diagnosis shows there are three directions in the treatment of hyperthyroidism in cats. The optimal method of treatment depends on what pathology underlie the changes - adenoma, or less common carcinoma. Possible treatment with radioactive iodine, surgical or conservative treatment. Treatment with radioactive iodine is an effective method of treating hyperthyroidism, but it is fraught with considerable difficulties: the need to isolate the irradiated animal and devote a minimum amount of time for therapeutic manipulations and for cleaning up the animals. In Russia at the moment this method is not available. Surgical treatment is thyroidectomy. This is a fairly simple procedure, but it requires considerable skill of the surgeon. Conservative treatment - long-term drug therapy currently remains the most common treatment for cats with hyperthyroidism in Russia, but it is not a healing one. The main goal of conservative treatment is to prepare cats suffering from hyperthyroidism for surgical thyroidectomy, namely, to improve their general condition and reduce the risk of complications arising during surgery. Mostly used drugs based on thiourea (methimazole or tiamazol, carbimazole), which inhibit the production of thyroid hormones

by the thyroid gland. Tiamazol inhibits the ability of iodine to be fixed on thyroglobulin and reduces the synthesis of T4 and T3 [3].

Findings.

1. Studies have been conducted on animals suffering from hyperthyroidism.
2. Definitely, which cats are prone to the disease.
3. Supposed causes of hyperthyroidism.

Литература

1. <http://kotonay.ru/articles/gipertireoz-u-koshek/>
2. <http://www.vetclub.ru/content/view/328/90/>
3. <http://koshsp.ru/gipertir.php>
4. <https://www.allvet.ru/articles/gipertireoidoz-u-koshek-etiotopogenez-i-diagnostika/>

References

1. <http://kotonay.ru/articles/gipertireoz-u-koshek/>
2. <http://www.vetclub.ru/content/view/328/90/>
3. <http://koshsp.ru/gipertir.php>
4. <https://www.allvet.ru/articles/gipertireoidoz-u-koshek-etiotopogenez-i-diagnostika/>

УДК 169

DOI: 10.21672/978-5-9926-1141-0-2019-76-79

HYPOPHOSPHATEMIC RICKETS IN ANIMALS

*A.A. Mukhanalieva, L.V. Alekseyuk, A.S. Pokusaeva
Astrakhan State University*

Abstract. *Since the antirachitic effect of vitamin D was discovered, it has been possible to prevent this disease. Vitamin D has dramatically reduced the spread of endemic rickets. Nevertheless, the disease has not disappeared, but such forms of rickets, which are resistant to vitamin D, have begun to appear. Therefore, it is worthwhile to pay attention to this serious disease.*

Keywords: *rickets, diseases, stages, treatment, vitamin D*

ГИПОФОСФАТЕМИЧЕСКИЙ РАХИТ У ЖИВОТНЫХ

*A.A. Муханалиева, Л.В. Алексеюк, А.С. Покусаева
Астраханский государственный университет*

Аннотация. *Рассматривается гипофосфатемический рахит у животных. С тех пор, как было открыто антирахитическое действие витамина Д, появилась возможность профилактики этого заболевания. Применение витамина Д резко снизило распространение эндемического рахита. Тем не менее заболевание не исчезло, но стали появляться такие формы рахита, которые являются резистентными к витамину Д. Поэтому стоит уделить внимание этому серьезному заболеванию.*

Ключевые слова: *рахит, заболевания, стадии, лечение, витамин Д*

In the era of mass production and availability of vitamin preparations, it turned out that rickets has a high degree of inheritance. It has been established that the modern causes of rickets are caused not so much by a lack of vitamin D and the conditions of keeping and feeding the animal (food, ultraviolet irradiation), but in the presence of relevant information in the genome of the sick animal [4].

The development of rickets goes through several stages.

In the initial stage of the process, vitamin D deficiency is manifested by a decrease in calcium levels, while the level of phosphates is maintained, and there are no radiographic changes.

In the second stage of the process, the level of calcium in the blood is restored. At the same time, the effect of parathyroid hormone on the kidney increases, hypophosphatemia appears. It is at this stage that the first clinical signs of the disease begin to appear.

Subsequently, when vitamin D is deficient, a significant disturbance of calcium and phosphate homeostasis occurs. This is the third stage of the process - the clinical picture of the disease is clearly manifested, with which there is marked hypocalcemia, hypophosphatemia, tubular dysfunction of the kidneys, curvature of bones and fractures appear [6].

Violations of homeostasis occur in the calciphenic and phosphopenic type. Calcipenic rickets occurs as a result of disturbances in homeostasis of vitamin D and affects phosphate metabolism. Phosphopenic rickets often caused genetically, manifested as a result of primary disorders of phosphate homeostasis.

There are 4 known forms of hypophosphatemic disorders inherited by Mendel:

- hypophosphatemia linked to the X chromosome;
- autosomal dominant hypophosphatemic lesion of bones;
- autosomal recessive hypophosphatemic rickets;
- Fanconi syndrome [7];
- X-linked hypophosphatemia.

This type of rickets is also known as hereditary vitamin D-resistant rickets. He was first described by F. Albright et al. as early as 1937. It is characterized by a constantly low level of phosphates from the moment of birth at normal levels of calcium and parathyroid hormone. Rickets is inherited from one heterozygous female with an X-linked hypophosphatemia to another due to the inactivation of one X chromosome. Bitches transmit this disease 50% of their offspring regardless of sex, males - only bitches and never - males.

Vitamin D-resistant rickets is an unusual violation of phosphate transport in the kidneys. A defect in the phosphate transport mechanism is localized on the villos surface of the cell membrane. The most well studied in mice. The gene linked to the X chromosome of hypophosphatemia is localized in the distal locus of the mouse X chromosome. Males – gene carriers – are mutant homozygotes, and females are heterozygotes. Studies have revealed that a defect in phosphate

transport is found in the kidneys – a decrease in phosphate reabsorption in the proximal tubules, while the distal tubules do not suffer (intact). With this rickets, no impaired phosphate transport in the intestine was detected, the level of calcium decreased and the level of parathyroid hormone did not change. Treatment of animals with phosphate improves the mineralization of physis (germ zone). The use of vitamin D₃ improves phosphate homeostasis, enhancing its transport from the intestine, but does not affect the defect of phosphate transport in the kidney.

- Autosomal dominant bone damage

This phenotype differs from X-linked hypophosphatemia in that its bone changes are less pronounced. In an autosomal dominant hypophosphatemic rickets, changes characteristic of osteomalacia appear in the cortical layer of bone metaphysis, and in the epiphyses, rickets changes are minor or nonexistent. There is no bone growth disorder [3].

- Autosomal recessive vitamin D-dependent rickets

This disease was first described in domestic pigs in 1967 in Germany. This phenotype has been well studied by specialists from the Hanover Veterinary College. A few months after birth, pigs develop hypophosphatemia, hypocalcemia, hyperparathyroidism, and severe rickets develop. The clinic has hypotension, convulsions, severe weakness. Animals have multiple fractures, often epiphyseal (epiphysiolysis). If intensive vitamin D therapy was not carried out, the animals died. We observed a single line of domestic sheep with this pathology. Some researchers suggest that with vitamin D-dependent rickets, the vitamin metabolism is disturbed due to a kidney enzyme defect - 1 α -hydroxylase [5].

- Fanconi Syndrome (s)

A group of diseases inherited in an autosomal recessive manner. Fanconi syndrome can be caused by various reasons, not only congenital, but also acquired (poisoning). The disease can manifest itself in different age groups (puppies, adolescents, mature individuals). The leading clinical picture is as follows: polyuria / polydipsia syndrome (PU / PD), low urine specific gravity, hypophosphatemia and hyperphosphaturia, glucosuria, hypokalemia, hyperuricuria and hypouricemia, renal tubular acidosis. Animals show signs of dehydration, growth retardation, rachitic changes. Kidney function gradually decreases, azotemia increases.

Characterized by severe tubular dysfunction with impaired reabsorption of phosphates, potassium, bicarbonates, amino acids [2].

Treatment of hypophosphatemic rickets is aimed at preventing: hypophosphatemia; rachitic bone deformity; prevention of severe fractures.

The treatment is carried out by the intake of phosphates per os with vitamin D or its active derivatives (a-D₃). It should be noted that vitamin D does not cure the disease, because does not eliminate the defect of renal transport function and hypophosphatemia. But with this therapy, the absorption in the intestine of phosphate increases and its level in the blood rises, which leads to a positive

balance of phosphorus and calcium, and an improvement in bone mineralization. Only with vitamin D-dependent rickets can large doses of vitamin D be used without phosphates [1].

Литература

1. Бикхард К. Клиническая ветеринарная патофизиология / К. Бикхард. – М. : Аквариум, 2001. – С. 330–334.
2. Любарская О. А. Почечная недостаточность у кошек и собак / О. А. Любарская. – Владивосток : Светлана, 2002.
3. Любарская О. А. Butterworth Scientific / О. А. Любарская, А. Б. Любарская, D. Heath, S. J. Marx, Calcium Disorders. – London. Boston. Sydney. Durban. Toronto, 1982.
4. Albright. F. Rickets Resistant to Vitamin D Therapy / F. Albright, A. M. Butler, E. Bloomberg // American Journal of Diseases of Children. – 1937. – № 54. – P. 529–547.
5. Eicher E. M. Hypophosphatemia mouse model for human familial hypophosphatemia (vitamin D-resistant) rickets / E. M. Eicher, J. L. Southard, C. R. Seriver, F. H. Glorieux // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. – 1976. – P. 4667–4671.
6. Winters R. W. A genetic study of familial hypophosphatemia and vitamin D resistant rickets with a review of the literature / R. W. Winters, J. B. Graham, T. F. Williams, V. W. McFalls, C. H. Burnett // Medicine. – 1958. – № 37. – P. 97–142.
7. Kealy J. K. Diagnostic Radiology and Ultrasonography of the Dog and Cat / J. K. Kealy, H. McAllister. – Philadelphia. London. Toronto. Monreal. Sydney. Tokyo, 2000. – P. 297.

References

1. Bikkhard K. *Klinicheskaya veterinarnaya patofiziologiya*, Moscow, Akvarium Publ., 2001, pp. 330–334.
2. Lyubarskaya O. A., Lyubarskaya A. B. *Pochechnaya nedostatochnost u koshek i sobak*, Vladivostok, Svetlana Publ., 2002.
3. Heath. D., Marx S. J., Calcium Disorders. *Butterworth Scientific*, London, Boston, Sydney, Durban, Toronto, 1982.
4. Albright. F., Butler A. M., Bloomberg E. Rickets Resistant to Vitamin D Therapy. *American Journal of Diseases of Children*, 1937, no. 54, pp. 529–547.
5. Eicher E.M., Southard J. L., Seriver C. R., Glorieux F. H. Hypophosphatemia mouse model for human familial hypophosphatemic (vitamin D-resistant) rickets. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 1976, pp. 4667–4671.
6. Winters R. W., Graham. J. B., Williams T. F., McFalls V. W., Burnett C. H. A genetic study of familial hypophosphatemia and vitamin D resistant rickets with a review of the literature. *Medicine*, 1958, no. 37, pp. 97–142.
7. Kealy J. K., McAllister H. *Diagnostic Radiology and Ultrasonography of the Dog and Cat*, Philadelphia, London, Toronto, Monreal, Sydney, Tokyo, 2000, pp. 297.

PREVENTION AND TREATMENT OF HORSES DISEASES

*A.A Muhanalieva, E.A. Saprykina, A.L. Sharapova
Astrakhan State University*

Abstract. *This article discusses the prevention and treatment of diseases of horses. The most common pathological conditions of horses include diseases of the limbs, woodlice. In addition, horses can suffer from diseases of the gastrointestinal tract and respiratory diseases. Often these animals are also injured. In order to protect pets from such troubles, it is necessary to observe the basic preventive measures. Along with traditional and traditional methods of treatment, new methods can also be gives.*

Keywords: *horses, diseases, preventive measures, treatment, methods*

ПРОФИЛАКТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЛОШАДЕЙ

*А.А Муханалиева, Е.А Сапрыкина, А.Л Шаропова
Астраханский государственный университет*

Аннотация. *Рассматриваются профилактика и лечение заболеваний лошадей. К наиболее часто встречающимся патологическим состояниям лошадей относятся заболевания конечностей, мокрецы. Кроме того, лошади могут страдать болезнями желудочно-кишечного тракта и респираторными заболеваниями. Нередко эти животные также получают травмы. Для того чтобы уберечь питомцев от подобных неприятностей, необходимо соблюдать основные профилактические меры. Наряду с народными и традиционными способами лечения можно привести и новые методы.*

Ключевые слова: *лошади, болезни, профилактические меры, лечение, методы*

Despite the apparent strength and power, the horse – the animal is fragile, susceptible to many ailments.

Lameness. A horse's limp is the result of pain in muscles, joints, ligaments. The use of local anaesthesia to eliminate pain gives the impression of a healthy horse, but the cause of lameness persists. The technique of eliminating the pain factor is based on the fact that the injections in the nerve endings, if the cause of lameness are disorders in the joints, it is better to do an injection into the joint to free the horse from pain.

Knowledge of painful areas can be useful, but does not give an accurate indication of the site of the lesion, so other auxiliary methods of diagnosis are necessary. One of the most common methods of diagnosis is currently radiography using portable devices. It should be borne in mind that the greater the number of types of alleged damaged area will be studied, the more accurate the diagnosis. For example, it is known that one of the causes of lameness is damage to the third bone of the wrist, which can be established by taking pictures with a

bent knee. Currently, the method of ultra-scanning is very popular. This method can diagnose such injuries as abscess and alien bodies. The stretched tendon will show a black area on the screen, the rupture of the tissue or the healing ligaments will show the restructuring of their wiry pattern and the degree of damage. Ultrasound scanning makes it possible to see the structure and to establish quite accurately the causes of lameness [1].

Woodlice. Woodlice caused by bacteria that live in the soil.

The defeat of these bacteria leads to redness of the skin, it becomes hot and painful in the affected areas, blisters appear on the damaged areas.

Fluid from the ruptured blisters dries it forms a dense crust, which then disappears. After falling off in their place skin remain is pink, moist and inflamed, which crack, when the horse moves. Treatment begins at the first signs. First, you need to wash the damaged areas with a weak warm solution of potassium permanganate, cut the wool in the area of the affected areas, wipe them dry with clean gauze and grease with zinc ointment. Wet wounds should be sprinkled with clean coal powder, and to soften the crusts, it is useful to lubricate them with hemp oil. In highly advanced cases, antibiotic injections are used (for example, penicillin or norocillin 20 ml intramuscularly for 5 days) [2].

Diseases of the gastrointestinal tract. Most often they are accompanied by colic. Usually these diseases are observed in the winter stall period, and the outcome of colic is often fatal. Syndrome colic in horses occur a gastrointestinal disease. This acute or chronic gastric dilatation, and interalia, and bloating of the intestines (flatulence), and stagnation content in thin (hemostat) or in the large Department (koprostaz) of the intestine. Distinguish between parasitic, feed, windy, cold colic. Colic of different etiology may occur with irregular feeding, overfeeding, use of spoiled or easily fermented feed. At the wrong watering (for example, after eating oats or clover), at high loads immediately after feeding, when hypothermia or overheating of the body, when getting into the gastrointestinal tract of sand or dirt with food, when they eat food infected with worms horses will also have colic. Treatment: the horse should be led, covered with a blanket, to rub her sides by bundles of straw or hay, brush, do not give in order to avoid volvulus lie down and roll over the back [4].

Respiratory disease. Common feature:

cough, lethargy, shortness of breath, loss of appetite.

Reasons:

cold, dusty food, substandard food, gas inhalation, head injuries, long hard work, fast running over long distances, inept pouring of medicines through the mouth, poisoning, stress, allergies, chest injury, caries, heart disease, infection, infectious diseases.

What the horse owner in case of disease:

- 1) free from work, put in a warm dry clean room (without drafts);
- 2) to give to drink warm water, not to lend cereals and bread feed mild a good hay (without mould) or grass (summer);

3) call a veterinarian. Such measures will prevent the owner of the exacerbation of the disease, its transition to a chronic or more severe stage and save on treatment, as the time started treatment requires less cost. The task of the veterinarian to diagnose and treat the horse [3].

Injuries. Many injuries appear solely due to the negligence of the owner. Horses can get hurt because of a violation of the rules of detention and care - such as deficiencies in the stables (protruding nails, logs, scraps of boards, pieces of iron, wire, broken glass, rotten floors, unreliable septum), poor hygienic conditions, overcrowding of animals.

Injury prevention is basically to eliminate the above-mentioned causes as soon as possible.

Bursitis. Symptoms of bursitis are: swelling of the burs; swelling; lameness and pain; fever. The allocation of exudate from the fistula. Treatment. Bursitis is treated with various anti-inflammatory procedures.

So, on Bursa ointments are applied:

1. Ichthyolum;
2. Camphoric [5].

Литература

1. Сборник рецептов и способов лечения некоторых заболеваний лошадей. – Всероссийский научно-исследовательский институт коневодства, 1999. – 45 с.
2. Андреевский И. Книга о болезнях лошадей / И. Андреевский. – М. : Libroком, 2012. – 532 с.
3. Мойра С. Харрис. Верховая езда. Полная энциклопедия / Мойра С. Харрис. – М. : Астрель, 2011. – 344 с.
4. Донская Т. Болезни лошадей с симптомокомплексом колики / Т. Донская. – СПб. : ГИОРД, 1999. – 35 с.
5. Дорош М. Болезни лошадей / М. Дорош. – М. : Вече, 2007. – 247 с.

References

1. *Sbornik retseptov i sposobov lecheniya nekotorykh zabolevaniy loshadey*, All-Russian Research Institute of Horse Breeding Publ. House, 1999. 45 p.
2. Andreevskiy I. *Kniga o boleznyakh loshadey*, Moscow, Librokom Publ., 2012. 532 p.
3. Moyra S. Kharris. *Verkhovaya ezda. Polnaya entsiklopediya*, Moscow, Astrel Publ., 2011. 344 p.
4. Donskaya T. *Bolezni loshadey s simptomokompleksom kolik*, Saint Petersburg, GIORD Publ., 1999. 35 p.
5. Dorosh M. *Bolezni loshadey*, Moscow, Veche Publ., 2007. 247 p.

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, ЛИНГВОДИДАКТИКИ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Сборник научных трудов по филологии № 10

*14 февраль 2019 г.
г. Астрахань*

Публикуется в авторской редакции

Техническое редактирование, компьютерная верстка
С.С. Кострыкиной

Заказ № 4003. Тираж 27 экз.

Уч.-изд. л. 5,3. Усл. печ. л. 4,9.

Издательский дом «Астраханский университет»

414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

Тел. (8512) 24-64-95, 24-68-37

E-mail: asupress@yandex.ru